

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Семья Садовскихъ:
Ирговъ Садовскій, его жена и М. Н. Садовскій.
(Къ 100-лѣтію рожденія И. Садовскаго)

№ 41—42

X г. изд.

29-го октября 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 2 р.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

(ВЪ ТЕАТРАХЪ И КОНЦЕРТАХЪ).

ТЕАТРЪ С. Р. и КР. Д. Замоскворѣцкій раіовъ. Серпуховка Телеф. 4-48-28.	29-го и 30 октября—премьера: „Собака садовника“. Далѣйш. предполагае- мый репертуаръ: „Ревизоръ“ и „Послѣдняя жертва“. Къ октябрьскимъ торжествамъ—„Зори“ Верхарна. Начало спектаклей въ 7 час. вечера.
МОСКОВСКИЙ ТЕАТРЪ КОРШЪ. (Петровка, Богословскій пер.).	29-го октября—„Коварство и любовь“, 30-го и 31-го октября, 1-го и 2-го ноября—„Смерть Дантона“, 3-го ноября, утромъ—„Полодное мѣсто“; вече- ромъ—„Коварство и любовь“, 4-го ноября—„Смерть Дантона“. Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ час, вечернихъ въ 7 час. вечера. Билеты можно получать ежедневно въ кассѣ театра отъ 10-ти час. утра до 5-ти час. вечера.
ТЕАТРЪ СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ. ОПЕРА.	29-го октября—„Борисъ Годуновъ“. 30-го окт.—„Севильскій ци- рюльникъ“. 31-го окт.—„Золотой пѣтушокъ“. 1-го нояб.—„Лезяг- ринъ“. 2-го нояб.—„Борисъ Годуновъ“. 3-го нояб.—„Евгеній Онѣгинъ“.
БОЛЬШОЙ ДМИТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.	Во вторникъ, 29-го окт.—„Поругавный“. Въ среду, 30-го окт., общедоступный спектакль—„За океаномъ“. Въ четвергъ, 31-го окт.—„Консуль Граватъ“. Въ пятницу, 1-го нояб.—„Поругавный“. Въ субботу, 2-го нояб.—„Консуль Граватъ“. Въ воскресенье, 3-го нояб., утромъ—„Дни вашей жизни“; вечеромъ— „Неизвѣстная“.
ТЕАТРЪ ДРАМЫ И КОМЕДИИ. (Тверская, уголъ Камергерскаго пер., д. 22).	ОТКРЫТІЕ ВЪ КОНЦѢ ОКТЯБРЯ. Предполагаемый репертуаръ: „Океанъ“, Л. Андреева. „Анжело тиранъ Падуанскій“, Гюго. „Ариадна въ Мавтуѣ“, Вернонъ Ли. „Романтики“, Ростана. „Ган- неле“ Гауптмана. „Шугъ Тантрисъ“, Эрнста Хартда.
ТЕАТРЪ ЮЖНАГО. Тверской бульваръ, 23. Телеф. 5-84-60, 85-99.	Сегодня и ежедневно „Рова въ деревнѣ“, современная комедія-шаржъ въ 3-хъ дѣйств. и 4-хъ карт. Миревича. Вова—Я. Д. Южный. Начало въ 8 час. вечера.
МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ. Каретный рядъ.	29-го октября—„Старый Гейдельбергъ“, 30-го октября—„Павелъ I“, 31-го октября—„Мистеръ Пиквикъ“, 1-го ноября—„Старый Гейдельбергъ“, 2-го ноя- бря—„Павелъ I“, 3-го ноября—„Старый Гейдельбергъ“
ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА.	29-го октября, 3-й абонементъ:—„Нищіе духомъ“. 30-го окт.—„Потопавшій колоколь“. 31-го окт.—„Шугъ на тронъ“. 1-го ноября—„Царь Іудейскій“. 2-го нояб.—„Нищіе духомъ“. 3-го утромъ—„Люли и музыкантъ“ вечер.—„Чадъ жизни“. 4-го нояб.—„Нищіе духомъ“.

Безотлагательный вопрос.

Провозглашение независимости Украины, несомненно, отразилось на жизни Общества русских драматических писателей и оперных композиторов. Цель Общества — охранение принадлежащих по закону русским драматическим писателям, переводчикам и оперным композиторам прав разрешать представление их произведений на всех театрах и сценах, во виду почти совершенно прекратившихся сношений между Украиной и Северной частью России. Сдѣлать осуществление и владѣющее достижение этой цели в переживаемое время крайне затруднительно. Свершившийся политический переворот в России, конечно, сплотно повлияет на приход Общества, а следовательно, и на приход его членов. Мы хорошо знаем, что правильные почтовые сношения Севера с Югом не существуют, что письма и деньги посылаются туда и оттуда с okazjiей, что, таким образом, вся переписка Общества с безчисленными агентами его, проживающими в Малороссии и Крыму, прекратилась, в правильных сношениях Общества с пѣвочными и зрѣлищными агентами, если так выразиться вообще, — явление исключительное.

Сложившаяся, таким образом, политическая конъюнктура должна была с первых же дней своего проявления заставить Комитет Общества учесть все последствия, ею вызванные, и побудить его поставить этот неотложный вопрос, — вопрос об организации правильных сношений между нами, Комитетом и агентами Общества, — в первую очередь, в интересах членов послѣднего.

Сдѣлал ли это Комитет?

Повидимому, отъ этого не сдѣлал. Къ такому заключению приходим мы на основаніи появившихся на этих дняхъ въ „Театрал помъ Курьеръ“ строкъ, указывающих на то, что вопросъ этотъ подъять не самымъ Комитетомъ, а однимъ изъ членовъ Общества: заявление въ Комитетъ о разсмотрѣніи данного вопроса сдѣлано Э. Э. Матернъ.

Надо надѣяться, что Комитетъ согласится теперь же поставить на обсужденіе это заявление; разработать затронутый въ немъ вопросъ и осуществить его въ самомъ непродолжительномъ времени.

Не слѣдуетъ забывать, что зимній сез въ только что начавается, что въ Украинѣ почти во всехъ городахъ имѣются театры, гдѣ играютъ русскія драматическія и оперныя труппы, а следовательно, ежедневно поступаютъ или, по крайней мѣрѣ, должны поступать авторскія вознагражденія. Организовать связь агентовъ съ Комитетомъ надо именно теперь, чтобы установить теперь же аппаратъ пересылки денежных суммъ и не лишать членовъ причитающихся имъ вознагражденій. Это является прямой обязанностью Комитета въ отношеніи членовъ Общества, которые своимъ избраніемъ членовъ Комитета доверили намъ свои личные интересы и всеобщее дѣло Общества.

Надо надѣяться, что вопросъ, о которомъ мы говоримъ здѣсь, будетъ разсматриваться въ самомъ ближайшемъ будущемъ...

Культурная работа В. П. С. А.

25 октября Правленіемъ всероссийскаго профессиональнаго союза актеровъ былъ заслушанъ докладъ члена союза А. Ивнина о постановкѣ при союзѣ культурно-просвѣтительной работы.

Установившаяся на томъ, что существующая государственная власть своими преобразованиями государственнаго строя на социалистическихъ началахъ совершенно упразднила классовую борьбу и тѣмъ самымъ дала новое направленіе дѣятельности профессиональных союзовъ, докладчикъ доказывалъ, что для всероссийскаго профессиональнаго союза актеровъ это „новое направленіе“ должно выражаться, главнымъ образомъ, въ культурно-просвѣтительной работѣ.

Въ заключеніе своего доклада А. Ивнинъ предложилъ схему, сводящуюся въ существенномъ къ слѣдующему:

1) Правленіе всероссийскаго профессиональнаго союза актеровъ въ порядкѣ срочности создаетъ отдѣлъ, вѣдающій и сосредоточивающій въ себѣ культурно-просвѣтительную работу.

2) Работа эта ведется: а) внутри самого союза, среди его членовъ и б) внѣ союза, во всехъ существующихъ культурно-просвѣтительныхъ учрежденіяхъ и организацияхъ, имѣющихъ отношеніе къ театру и сценической дѣятельности.

3) Въ первомъ случаѣ („а“) ставится цѣлью пропаганда среди членовъ союза, созданіе изъ нихъ группъ, пригодныхъ къ культурно-просвѣтительной работѣ, воспитаніе эстетически и этически актерской массы, связанной по существу общностью не только экономическихъ, но и духовно-творческихъ интересовъ.

Способъ осуществленія этой цѣли: устройство при отдѣлѣ или въ театрахъ дискуссионныхъ собѣдованій объ искусствѣ, образованіе инструкторовъ для работъ въ театрахъ и студіяхъ, открываемыхъ разными учрежденіями и организациями, и т. д. и т. д.

4) Во второмъ случаѣ („б“) — производствомъ культурной работы внѣ союза; работа эта ведется въ двухъ видахъ: а) исходя изъ отдѣла, въ качествѣ инициативы, въ качествѣ почива, вносимаго всероссийскимъ профессиональнымъ союзомъ актеровъ во всѣ культурно-просвѣтительныя учрежденія и организации, и б) представляя собою отвѣты на запросы, предъявляемые упомянутыми учрежденіями и организациями къ всероссийскому профессиональному союзу актеровъ.

5) Культурно-просвѣтительный отдѣлъ черезъ мѣстные отдѣлы всероссийскаго профессиональнаго союза актеровъ ставитъ на изложенныхъ основаніяхъ культурно-просвѣтительную работу по всей Россіи.

6) Культурно-просвѣтительная работа отдѣла имѣетъ двойкій характеръ: а) теоретическій и б) практическій.

7) Въ первомъ случаѣ („а“) ставится цѣлью пропаганда и защита театра, какъ искусства, представляющаго собою одно изъ величайшихъ явленій человѣческой культуры, какъ искусства, имѣющаго назначеніемъ не только эстетически и гуманнымъ воспитывать массы, но и служить для нихъ орудіемъ борьбы за осуществленіе лучшихъ идеаловъ чловѣчества, путемъ провозгласа социально-политическихъ идей черезъ воплощеніе ихъ въ художественныхъ образахъ.

Осуществляется путемъ устройства публичныхъ диспутовъ, чтеній лекцій, устройства публичныхъ собѣдованій о театрѣ, открытіе курсовъ и т. д. и т. д.

8) Во второмъ случаѣ („б“) въ практической работѣ: подборъ репертуара, оказаніе содѣйствія и открытіе театровъ, представляющихъ собою очаги художественной культуры, содѣйствіе и поддержка всѣми средствами и способами, имѣющимися у всероссийскаго профессиональнаго союза актеровъ всѣхъ организаций, работающихъ въ этомъ направленіи, и т. д. и т. д.

Осуществляется путемъ установленія самаго тѣснаго единенія союза со всѣми культурно-просвѣтительными учрежденіями и организациями.

9) Культурно-просвѣтительный отдѣлъ союза ставитъ также передъ собою задачу участія въ работахъ по вѣшкольному и дошкольному образованію и воспитанію молодежи, поскольку таковое производится черезъ созданіе дѣтскихъ театровъ и черезъ устройство арѣльницъ и занятій сценическаго характера.

10) Для успѣшнаго осуществленія всего изложеннаго создается при культурно-просвѣтительномъ отдѣлѣ наструкторская коллегія.

11) Для организации первоначальныхъ работъ по созданію культурно-просвѣтительнаго отдѣла приглашается особый наструкторъ.

По выслушаніи доклада было постановлено составить смѣту по созданію культурно-просвѣтительнаго отдѣла при В. П. С. А.

Изъ хроники профессиональнаго движенія. Профессиональный союзъ московскихъ актеровъ.

Корпоративный судъ П. С. М. А. согласно постановленію общаго собранія отъ 7 октября, приступилъ къ выработкѣ „общаго положенія о корпоративномъ судѣ П. С. М. А.“.

Материалъ поступилъ на утвержденіе очереднаго общаго собранія.

Исполнительный Комитетъ въ настоящее время занятъ просмотромъ правъ вступившихъ въ составъ союза членовъ и къ порегистраціи всего состава его.

Отдѣлъ труда М. С. Р. Д. постановилъ удовлетворить тружениковъ театра „Зонъ“, дирекція котораго нарушила

договоръ на текущій сезонъ, великій постъ, Пасху и Фомию, тѣмъ поставила многихъ въ безвыходное положеніе, путемъ правильнаго распредѣленія суммъ, вырученной отъ продажи имущества театра.

Согласно запроса отдѣла, исп. ком. представилъ матеріалъ, устанавливающий точное количество артистовъ, подлежащихъ удовлетворенію.

Отдѣлъ, распредѣляя сумму, будетъ руководствоваться слѣдующими соображеніями: въ первую очередь будутъ удовлетворены въ полномъ размѣрѣ безработные, во вторую очередь не имѣвшіе опредѣленное время работы (имъ будетъ выдана полагающаяся сумма за время безработицы изъ мѣсячнаго разчета). Всѣмъ остальнымъ будетъ выдано въ пропорціональномъ отношеніи.

Въ общемъ будетъ выдано болѣе 150.000 руб.

— Въ правленіи В. П. С. А. готовится докладъ о культурно просвѣтительной дѣятельности призываемыхъ въ настоящее время къ исполненію военныхъ обязанностей артистовъ.

Докладъ будетъ переданъ для разсмотрѣнія въ театральн. отдѣлъ при комиссариатѣ народнаго просвѣщенія.

Объединеніе союзовъ.

Исполнит. комитетъ профессиональнаго союза московскихъ актеровъ постановилъ довести до свѣдѣнія петроградскаго союза о предстоящемъ слияніи съ всероссійскимъ и о соображеніяхъ, вызвавшихъ это слияніе.

Русское Театральное Общество (Р. Т. О.).

На этихъ дняхъ состоялось засѣданіе совѣта Р. Т. О., на которомъ обсуждался вопросъ объ участіи Р. Т. О. въ предстоящемъ юбилей (100 л. со дня рожденія) И. С. Тургенева.

Постановлено образовать при убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ въ Петроградѣ стипендію имени И. С. Тургенева.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтъ Р. Т. О. обращается ко всемъ театрамъ со слѣдующимъ воззваніемъ.

„10-го ноября (28 октября ст. ст.) с. г. исполняется 100 лѣтъ со дня рожденія Ивана Сергѣевича Тургенева. Русское Театральное Общество напоминаетъ о грядущемъ Тургеневскомъ юбилей въ убѣжденіи, что значеніе И. С. Тургенева для русскаго театра налагаетъ на всѣхъ русскихъ сценическихъ и театральн. дѣятелей достойнымъ образомъ ознаменовать памятный день 28-го октября (10 ноября) 1918 года.

Весьма желательно, чтобы въ этотъ день были поставлены пьесы И. С. Тургенева, и гдѣ это почему-либо невозможно, — устроены литературныя чтенія съ чтеніемъ отрывковъ изъ произведеній великаго писателя.

Совѣтъ Р. Т. О. постановилъ учредить стипендію имени И. С. Тургенева въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ и пресать для этой цѣли слѣдующія соотвѣтствующія отчисленія отъ спектаклей и вечеровъ въ память И. С. Тургенева въ фондъ образуемой стипендіи, какъ это уже было сдѣлано Р. Т. О. по поводу юбилеевъ А. С. Пушкина (въ 1899 г.) и Н. В. Гоголя (въ 1902 г.).

Всероссійскій съѣздъ союза оркестрантовъ.

Центральный комитетъ по созыву делегатскаго съѣзда В. П. С. О. закончилъ предварительныя работы по организаціи съѣзда, который созывается на 10 декабря въ Москвѣ. Выработана программа съѣзда установлена связь съ мѣстными отдѣлами В. С. О. широко развивается агитація путемъ печати и разсылки делегацій.

Къ октябрьскимъ торжествамъ. Большой театръ.

Окончательно выяснилась программа октябрьскихъ празднествъ въ Большомъ театрѣ.

Послѣ „автернаціонала“, который будетъ исполненъ оркестромъ и хоромъ, будетъ произнесено всупительное слово, посвященное празднуемой годовщинѣ. Кто именно произнесетъ слово, — пока еще не рѣшено.

Въ программу празднествъ включены слѣдующія произведенія:

1) „Прометей“ Скрибина, въ исполненіи оркестра, съ участіемъ профессора московской консерваторіи А. В. Гольцова-Бера.

2) Вѣче изъ оперы „Псковитянка“.

3) „Стенка Разина“, муз Глазунова.

Въ „Прометей“ всѣ партіи будутъ распредѣлены между лучшими силами труппы Большого театра.

Къ 15-лѣтію смерти.

П. Стрѣпетова.

Такъ какъ авторъ „Прометей“ мечталъ объ особомъ освѣщеніи во время исполненія его произведенія, то предполагается особое засѣданіе художниковъ театра для рѣшенія вопроса объ освѣщеніи и декоративномъ убранствѣ сцены во время исполненія „Прометей“.

Малый театръ.

Въ Маломъ театрѣ празднества, вѣроятно, будутъ отмечены постановкой „Посадника“.

Театръ Коршъ.

Репертуарный совѣтъ рѣшилъ поставить въ первый день октябрьскихъ торжествъ „Коварство и любовь“ Шиллера и во второй день — въ первый разъ „Сныше нашей силы“ Бьернстерне-Бьерсона. Въ премьерѣ заняты: Раушъ, Рыбниковъ, Петровский, Климовъ, Нароковъ, Боровихинъ, Кошваловъ, Визаровъ, Леонтьевъ. Главная женская роль — у Шатровой. Ставитъ пьесу В. Невольинъ. Декорация художника Ев. Соколова.

Опера С. Р. Д.

Параллельно съ работой по подготовкѣ „Фиделіо“ для октябрьскихъ торжествъ въ оперѣ с. р. д. продолжаютъ усиленно работать надъ „Донъ-Жуаномъ“ Моцарта. Постановка Ф. О. Коммиссаржевскаго, дирижоръ — А. И. Орловъ.

„Стенка Разинъ“ на сценѣ Большого театра.

На послѣднемъ засѣданіи театральн. комиссіи по организаціи октябрьскаго праздника режиссерская коллегія остановилась на выборѣ Большого театра для постановки въ немъ новой пьесы „Стенка Разинъ“ Василя Каменскаго. Постановку взяли на себя В. Сахновскій и А. Зюновъ.

Главную роль — Стенку Разина предполагается поручить актеру Художеств. театра — г. Знаменскому, а персидской княжны — артисткѣ Камернаго театра — г-жѣ Коковенъ.

Для руководства декоративно-художественной частью приглашенъ будетъ — Корвинъ.

„Мистерія-буффъ“ Маяковскаго.

Режиссерамъ Таирову и Форегеру предложено режиссерской коллегіей поставить „Мистерію-буффъ“ Маяковскаго, написанную имъ специально къ октябрьскимъ празднествамъ.

Художественный театръ.

Художественный театръ ставитъ для октябрьскихъ торжествъ „На дѣлѣ“ и „Свяною птаду“, и на сценѣ совѣтскаго театра — „На дѣлѣ“, а въ студіи — „Гибель Надежды“ (два раза).

Кукольный театръ.

Въ октябрьскихъ торжествахъ приметь участіе и Кукольный театръ, маріонетки и театръ тѣней.

Кукольный театръ — Петрушка коллективной работы Ю. Оболенской и К. В. Кандаурова даетъ специально созданный спектакль „Война карточныхъ королей“.

Театральн. отдѣлъ предпринимаетъ изданіе текста и рисунокъ этой постановки въ видѣ цѣлаго альбома.

Къ 10-лѣтію смерти

А. П. Ленскій.—Бюстъ работы М. Андреева.

Двѣ смерти.

† В. В. Переплетчиковъ и Н. А. Клодтъ.

За истекшій мѣсяцъ смерть унесла двухъ художниковъ: хорошо извѣстнаго Москвѣ В. В. Переплетчикова и москвича же Н. А. Клодта.

Только о смерти этого послѣдняго, происшедшей скоропостижно, узнала Москва съ евременно. О смерти Переплетчикова, долго болѣвшаго сердцемъ и водянкою, Москва узнала черезъ нѣсколько недѣль.

Умершій Василій Васильевичъ Переплетчиковъ былъ художникъ, въ сущности не сказавшій ни одного своего слова. Типичный элигонъ каждого изъ увлекавшихъ его теченій. Переплетчиковъ былъ подражателемъ и Шишкина, и Полѣнова, и горячимъ подражателемъ Левитана, и такимъ же повтореніемъ затѣмъ Грабаря, пока, наконецъ, не потерявъ всякую физиономію среди того эклектизма, къ которому в общѣ пришелъ русскій реальный пейзажъ. Тѣмъ не менѣе изъ-подъ кисти Переплетчикова вышло все-таки нѣсколько неплохихъ настроеній картинъ, особенно за то время, когда онъ увлекался Левитаномъ. Знала Москва Переплетчикова и какъ общественнаго дѣятеля, хотя в ту́тъ онъ ничѣмъ выдающимся себя не проявилъ. Образованіе Переплетчиковъ получилъ въ академіи коммерческихъ наукъ и въ учившій живописи, гдѣ былъ вольнослушателемъ. Умеръ Переплетчиковъ въ 56-мъ году.

Николай Александровичъ Клодтъ приходился внукомъ знаменитому автору памятника Николаю I и коней Анничкова моста. Повидимому, кое-какія черты изъ дарованія дѣда передались и Николаю Александровичу. По крайней мѣрѣ, онъ удивительно ловко рисовалъ и лошадей и вообще животныхъ, при чемъ особенно хорошо умѣлъ схватывать и передавать ихъ психологію. Но странной иррѣ судьбы, однако, Клодтъ почти не писалъ живописныхъ, всецѣло увлекался пейзажемъ и писаніемъ декораций для московскихъ государственныхъ театровъ, куда ввелъ Клодта К. Каролинъ. Индивидуальности у Клодта было въ пейзажѣ мало, но живопись его перѣдко бывала довольно сильною и пріятною. Какъ декораторъ же, онъ былъ въ театрѣ, во всякъ мѣстѣ, однимъ изъ лучшихъ.

Сергѣй Глаголь.

Живущее.

Любовный дуэтъ и полушубокъ.

Лѣтъ двадцать пять назадъ, въ пору постановки въ Большомъ театрѣ „Свѣгурочки“, за кулисами между Римскимъ-Корсаковымъ и баритономъ Корсовымъ произошелъ такой разговоръ:

— Какъ я люблю вашу „Свѣгурочку“. Какая это обаятельная вещь. Вотъ только любовный дуэтъ Мишгиря и Свѣгурочки я бы, на вашемъ мѣстѣ, переписалъ заново.

— Почему?—спросилъ Римскій.

Корсовъ отвѣтилъ:

— Да потому, что тема его,—ни дать ни взять, тема бражниковъ изъ „Вражьей силы“.

— Что такое? Что общаго?—воскликнулъ удивленный и недовольный Корсаковъ.

А Корсовъ продолжалъ увѣренно:

— Да, да, несомнѣнно. Вы попойте-ка: „О, милый мой, твоя, люби меня“, А затѣмъ: „Полушубокъ новый есть, не домой же его песнь“. Поймите. И сама убѣдите въ.

— При желаніи можно во всякой мелодіи отыскать сходство съ другой,—отвѣтилъ сухо Римскій и оборвалъ бесѣду.

Ушелъ.

А Корсовъ, не безъ язвительности, вслѣдъ ему очень вѣрно засвисталъ дуэтъ изъ „Свѣгурочки“.

Въ музыкѣ, при всемъ обиліи ея комбинацій, все же семь нотъ и множество сходствъ въ тематѣ, неумышленно заимствованныхъ, можно найти въ массѣ произведеній.

И что хотите—а сходство любовнаго дуэта въ „Свѣгурочкѣ“ съ пѣсней пьяницъ изъ „Вражьей силы“ есть.

Но акценты ратма, гармоніи, оркестровка дѣлаютъ ее другой. Римскій, великій мастеръ оркестра, колорита, сказочности, ориентализма,—не широкій мелодистъ. Мелодія у него, въ большинствѣ случаевъ, короткая, изъ изящныхъ кусочковъ. Сравненіе любовнаго дуэта съ пѣсней пьяницъ звучитъ обидно. Но сколько (это не обидно) въ „Свѣгурочкѣ“ „Руслава!“

Есть сходства въ музыкѣ болѣе поразительныя и при-

Къ 10-лѣтію смерти.

А. П. Ленскій—Гамлетъ.

Къ 20-лѣтію Художественнаго театра.

Труппа перваго сезона.

1-й рядъ (сидятъ на полу)—сѣва г-жи Мувді, Шварцъ, Сянгерева и Москвитъ.

2-й рядъ (сидятъ)—Барановъ, Тяхомирова, Раевская, Алѣева, Станиславскій, Немирова, Давченко, Липина, Андрева, Риксанова и Алексѣева.

3-й рядъ (стоятъ)—Александровъ, Вишневецкій, Книпперъ, Бурджаловъ, Рудаковъ, Тяхомирова, Петровъ и Адашевъ,

4-й рядъ (стоятъ)—Судьбининъ, Фонъ-Фессингъ, Алексѣевъ, Баратовъ, Абессаломовъ, Грибунинъ, Рыдзювскій, Громова, Савинъ и Лужскій.

томъ пота въ потъ. Напр. въ „Юдѣи“, въ ея обращеніи къ Олоферну въ 3-мъ дѣйствіи, фраза:

„Жены вѣчно дома съ прялкою одной“ совершенно тождественна съ мелодіей общенравственнаго романа Монюшко „Прия“:

„Съ прялкою дѣвѣ сидитъ до конца“.

Если помните то и другое,—убѣдитесь въ этомъ.

Не помните?

Возьмите и слышите.

И самое курьезное въ этомъ сходствѣ „Прия“ и ку-сочка изъ „Юдѣи“ въ томъ, что, очевидно, вызвало его у Стрѣва слово „прялка“.

Фраза Майковского текста о женахъ-домсѣдкахъ „съ прялкою одной“ открыла какой то клапанъ въ мозгу Стрѣва, и оттуда выскочила „Прия“ Мовѣшко и написана какъ своя собственная.

Не знаю, указывалъ ли кто-нибудь на это сходство автору „Юдѣи“?

Когда Беллини указывали на полное сходство хора друидовъ въ „Нормѣ“ съ темою Бетховена изъ сонаты „Quasi una fantasia“, Беллини безпечно свѣчалъ:

— Пускай! У насъ Бетховена мало знаютъ. А мелодія то ужъ очень хороша.

Это не мѣшало автору „Нормы“ имѣть богатый запасъ своихъ любимѣйшихъ мелодій.

Есть композиторы, одаренные особеннымъ мелодическимъ даромъ,—даромъ характерныхъ, типичныхъ мелодій. Такихъ мелодій какъ бы пазлѣны, въ нихъ нѣтъ оцѣнки мѣсты.

Они рѣдки.

Когда я въ первый разъ, во время войны, досталъ себѣ польскіе (раньше запрещенные) гимны, меня поразило с одство и груста, мрачнаго „Съ дымомъ пожаровъ“ съ нашей плясовой „Вдоль да по рѣчкѣ“. Стопъ только польскій гимнъ играть скоро. Точь въ точь. Быть можетъ, когда-то наши солдаты слушали его у повстанцевъ, а потомъ сами пробовать:

— А что, коли стѣтъ поселѣе?

И, быть можетъ, такимъ образомъ поучилась изъ гимна плясовая?

А литература?

Въ „Тѣхъ сестрахъ“ эпизодъ Тузенбаха съ С лепымъ— списковъ съ разсказа Тургенева „Бреттеръ“.

Тѣ же типы, такой же, какъ у Чехова, русскій нѣмчикъ Тузенбахъ, у Тургенева—поручикъ Книстеръ. Та же офицерская среда, та же дуэль, кончающаяся смертью нѣмчика. Тѣ же мотивы.

И у Чехова, видимо, какъ и у Стрѣва, сткрылся какой то клапанъ въ гаяти, и выскочила уже не только мелодія маленькаго романа, но выскочилъ цѣлый тургеневскій разсказъ „Бреттеръ“.

Ужъ, конечно, Чеховъ совершенно не объ этомъ разсказѣ забылъ. И, очевидно, никто не вспомнилъ о немъ при чтеніи пьесы. Или, какъ это бываеъ, вспомнилъ да отмолчался?

Въ „Горѣ отъ ума“ не то ѣко заключительная слова Чацкого схожи со словами Альцеста, но гораздо болѣе, цѣлая сцена Молчалина и Лизы („Есть у меня вещицы три“), ни дать ни взять, тѣ же, что сцена въ комедіи Данкуа „Le chevalier à la mode“. Давкуръ былъ та антипнымъ послѣдователемъ Мольера, и комедія „Le chevalier à la mode“ („Модный кавалеръ“) была очень въ ходу на сценахъ XVIII столѣтія, и Грѣбѣдовъ, конечно, ее зналъ.

Есть музыканты, очень хорошіе, которые не рѣшаются сочинять (во всякомъ случаѣ, печатать), боясь, что ихъ вещи уже на что-то похожи.

Такихъ музыкантовъ точить червь съ мѣтніи. Въ нихъ нѣтъ какого-то повелительнаго начала, толкающаго къ творчеству. Геніальныя люди, не стѣняясь заимствуютъ очень часто, во умѣютъ претворять дары ликихъ и кислыхъ лозъ въ кипучее, чудесное вино. Это сознательное заимствование. Не геніальный, но талантливый, а главное, очень ловкій и не стѣсняящійся драматургъ Викторъ Крыловъ передѣлками чужихъ пьесъ на русскіе нравы навиль отлучное состояніе. Его называли „театральнымъ портнымъ“.

По его пути шелъ Тарновскій в многіе, многіе.

И успѣшно.

Былъ случай съ драматургомъ И. Н. Ге (покойнымъ) такого рода. За пьесу „На повыхъ началахъ“ получилъ съ премію Вучилы. А пьеса оказалась принадлежащей перу польскаго автора. Было ли въ этомъ случаѣ со стороны Ге (озвательное или „подозпательное“ отношеніе, — я не знаю.

Но судили ряди и, и премію правилъ съ возвратить.

Разумѣется, не вѣдется ни одинъ и сперы к торая была бы лишена вовсе какнхъ либо заимствованій, чего-небуъ вавтявнаго отъ другихъ. Какой-нибудь клапанъ откроется, и выскочить нѣкто изъ прошлаго.

Сколько прошлаго, забытаго таптся въ нашемъ мозгу во свѣ. Какія удивительныя комбинаціи с вершаются пѣ когда, когда наша мысль, память, воображеніе работаютъ, какъ бы лишеныя этой сдерживающей удды дѣствительности.

Французы говорятъ: „la nuit forte conseil“ (ночь првводитъ совѣтъ), и композиторъ Гретри говорилъ, что въ творческой работѣ ночь давала ему развязку всевозможныхъ творческихъ комбинацій в измышлевій.

— Днѣмъ я только кониствъ,—гов рилъ Гретри.

Сколько клапановъ въ памяти откаывается, самое далекое становится близкимъ.

Но иногда пзъ этого клапана паяяти выск чить что-нибудь чужое, а покажется своимъ.

Вотъ какъ выскочилъ этотъ „Бреттеръ“ у Чехова или эта „Пряжа“ Моношко у Острова.

Н. Вильде.

Малый театръ.

Малый театръ первый мѣсяцъ текущаго сезона посвятилъ работѣ надъ „Посадникомъ“ А. К. Толстого. Не менѣе сложной явилась и работа театра и по вводу въ рядъ давно слаженныхъ пьесъ стараго репертуара цѣлой серии новыхъ исполнителей, какъ изъ числа вновь приптыхъ въ труппу Малаго театра, а лѣтъ такъ и изъ прежняго состава труппы. Необходимость такого „ввода“ вызвана была уходомъ изъ Малаго театра большого количества артистовъ и артистокъ, среди которыхъ были и первые персонажи. Такъ, къ началу сезона оказались выбывшими изъ труппы Жихарева, Версъ, Грибунина, Щепкина, Коарева, Климовъ, Максимовъ, Муратовъ, Худолеевъ, Желябужскій, Сврябавъ и рядъ другихъ артистовъ и артистокъ, менѣе значительныхъ по занимавшемуся ими положенію въ театрѣ. До сего времени вѣтъ и Лепковского, застрявшаго гдѣ то въ югѣ.

Такимъ образомъ, ясной становится та громадная работа, которую призвалъ за истекшій мѣсяцъ сезона театръ, для публики какъ будто и ничего за это время не давшій.

Очищеніе труппы Малаго театра отъ везужнаго, лишняго этому труппу артистическаго балласта давно, конечно, требовалось. И хорошо, что это очищеніе было произведено путемъ творческаго рѣшенія, путемъ самоочищенія. Но въ числѣ покинувшихъ Малый театръ есть и рядъ артистовъ, нужныхъ театру, которые ушли отъ театра въ силу нежеланія авторскихъ или органовъ управленія Малаго театра удовлетворить матеріальныя, а по болышей за ти и „ролевыя“ требованія этихъ артистовъ.

Есть результатъ такихъ измѣненій оказалось въ труппѣ много новыхъ артистовъ. Кто же эти пришедшіе? Каковы ихъ художественный „удѣльный вѣсъ“?

Новые члены труппы на отвѣтственное амплуа—Костромской, Георгіевскій, Освѣтцвскій, Соловьевъ, Раневскій, Васильевъ (В. Н.) и Гоголева.

Костромской, артистъ съ именемъ въ провинціи, послѣдніе годы игралъ въ театрѣ Ф. А. Корипа. Малый те-

къ 100 лѣтію со дня рожденія.

Провъ Садовскій—бюстъ работы Менделевича.

атръ для первыхъ выступленій далъ Костромскому роли Звѣздннцава. („Плоды пр свѣщенія“) в Ливяева („Волки и овцы“). Не углубляясь въ воспоминанія давнихъ лѣтъ, не называя даже Рыбакова и Ленскаго, незабываемыхъ исполнителей ролей Звѣздннцава и Ливяева, достаточно упомянуть Климова, ближайшаго преемственника Костромского въ вышеуказанныхъ роляхъ, чтобы сразу сознать всю трудность для Костромскаго на сценѣ Малаго театра играть Звѣздннцава и Ливяева. Не Ливяевъ, въ особенности Звѣздннцавъ не явились удачными достиженіями Климова, тѣмъ не менѣе различіе въ яркости сценическаго дарованія между Климовымъ и Костромскимъ столь велико и столь опредѣленно въ пользу Климова, что Костромскому даже при удачѣ вевыдежать сравненія. Артисты совершенно различныхъ категорій. Ну, а если сказать, что Костромскаго и въ роли Звѣздннцава и въ роли Ливяева постигла жестокая неудача, ясно будетъ, сколь неприемлемымъ явился на сценѣ Малаго театра Костромской—Звѣздннцавъ, Костромской—Ливяевъ. Въ обихъ роляхъ исчезъ—и совершенно исчезъ,—прекрасный колоритный юморъ, столь нужный и для Звѣздннцава и для Ливяева. Не совладалъ Костромкой и съ рѣчью Толстого и Островскаго. Не воплотилъ и душевнѣй характеристики Звѣздннцава в Ливяева. Звѣздннцавъ, глумлй, д брозущный барвнвъ, чуть-чуть утврпванный шаржъ на „иломъ просвѣщенія“, и Ливяевъ,—либеральничая „овца“, нотже непзнтнодобродущий,—требуютъ отъ своихъ сценическихъ воплотителей, прежде всего, умѣнья быть въ центрѣ спектакля, быть однимъ изъ камертоновъ спектакля. Безъ Звѣздннцава „ро адаетъ вся „бзрская половина“ „Плоды просвѣщенія“, безъ Ливяева исчезаетъ вся „овечья половина“ пьесы „Волки и овцы“.

А въ исполненіи Костромскаго Звѣздннцавъ и Ливяевъ обратились въ ничтъ, въ пустое мѣсто. Это, именнно, и есть такъ с опредѣленіе игры Костромскаго. Артистъ оказался совершенно потерявшимся въ Маломъ театрѣ, не умѣющимъ ничего иного дѣлать, какъ тольк) называть одну фразу на другую, не согрѣвая (своег) діалога яркостью и длинныхъ переживаній, не слнчаясь съ изображаемымъ лицомъ. Упрекать Костромскаго въ неправильномъ и помненіи той или иной отдѣльной сцены названныхъ пьесъ,— т удъ напрасный; категорически надо сказать, что Костромскому нельзя, въ

Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности.

Г. И. Мартынова. (Изъ раннихъ портретовъ).

особенности на сценѣ Малаго театра, играть Звѣздинцева и Лыняева. И недѣлимый возникаетъ вопросъ: для чего понадобился руководителямъ Малаго театра этотъ экспериментъ съ неизвѣстнымъ, очевидно, этимъ руководителямъ, артистмъ, когда въ Маломъ же театрѣ есть въ наличіи превосходный Звѣздинцевъ, а въ особенности Лыняевъ, — А. И. Южневъ.

И если уже нужно приглашать Костромского въ труппу Малаго театра, т. е. во всякомъ случаѣ, не нужно поручать ему играть Звѣздинцева и Лыняева. Въ антуражѣ Малаго театра, даже современномъ, Костромской можетъ играть въ лучшемъ случаѣ роли второстепенныя. Звѣздинцевъ или Лыняевъ и Костромской — понятія несомнѣвимыя.

Итакъ, роли Клевмова перешли къ Костромскому. Роли Максимъ и подѣлены между Освѣдимскимъ, играющимъ Глумова въ „Бѣшеныхъ деньгахъ“, Соловьевымъ — Лоренцо въ „Венеціанскомъ купцѣ“, Раневскимъ — Вово въ „Пандахъ въ свѣщеніи“, Остужевымъ — Мешетъ въ „Стаканъ воды“. Остужева я въ „Стаканъ воды“ не видалъ. Но Остужевъ — вполне опредѣленная артистическая величина, и еще одна удачно или неудачно сыгранная роль не измѣнитъ, конечно, сценической характеристики даннаго артиста. Гораздо интереснѣе дебюты молодыхъ, только еще являющихъ себя артистовъ.

Совсѣмъ юный артистъ Соловьевъ, только что окончившій школу въ Петербургѣ, ученикъ А. С. Юрьева. Въ Маломъ театрѣ Соловьевъ сыгралъ двѣ роли — Молчалина въ „Горѣ отъ ума“ и Лоренцо въ „Венеціанскомъ купцѣ“. Еще до спектаклей въ Маломъ театрѣ пишущему эту статью довелось наблюдать Соловьева въ гастрольныхъ спектакляхъ В. Н. Давыдова. Игралъ молодой, сценически не крѣпшій артистъ въ наскоро сколоченныхъ постановкахъ, игралъ все — и Нелькина, и Анучкина, и еще что-то. И общая небрежность этихъ спектаклей особенно, конечно, отражалась на мало опытномъ Соловьевѣ, и очень мнѣ Соловьевъ не нравился въ этихъ спектакляхъ. Но не только „халтурность“ была тому причиной; причиной этой неудачѣ служило и то обстоятельство, что Соловьеву давали и роль роли, находящаяся явно внѣ его сценическихъ возможностей. Это стало мнѣ ясно, когда я увидѣлъ Соловьева въ роль Бенито въ пьесѣ Волькенштейна „Зубъ доминго“. Ролью Лоренцо въ „Венеціанскомъ купцѣ“ Соловьевъ подтвердилъ, что онъ — способный артистъ съ благодарною вышностью, съ хорошою читкою, съ отсутствіемъ шаблону. Конечно, съ Максимовымъ, опытнымъ артистомъ, юному Соловьеву сравнивать себя сейчасъ нельзя. Техническая увѣренность —

много значить на сценѣ. Но Лоренцо Соловьева, напримеръ, имѣетъ и рядъ преимуществъ предъ Лоренцо Максимова. Лоренц — Соловьевъ — подлинно молодой и подлинно влюбленъ въ Джессику. Пожалуй, даже Лоренцо въ изображеніи Соловьева слишкомъ молодъ, особенно при сопоставленіи съ Бассаніо — Остужевымъ и Граціано — Р. жовымъ.

Судя по роли Лоренцо (къ сожалѣнію, въ Молчалинѣ мнѣ пока не пришлось видѣть Соловьева), Соловьевъ — нужное приобретеніе для Малаго театра, гдѣ давно на сценѣ не было истинно юныхъ „любвишниковъ“. Но Соловьеву требуется еще руководитель, строгіе слѣдящіе за нимъ, какъ за артистомъ. Пусть лучше Соловьевъ пока „не доиграетъ“, чѣмъ безъ разбору будетъ вводиться въ текущій репертуаръ. Даваніе Соловьева еще не окрѣпло, не отстоялось, не отлилось въ опредѣленныя формы, и легко можетъ быть погублено.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣдн.

Балетъ.

Въ среду, 18-го сентября, открылся зимній балетный сезонъ въ Большомъ театрѣ. Какъ на самомъ фактѣ возобновленія для открытія „Лебединого озера“, такъ и на дальнѣйшихъ спектакляхъ замѣтно сказывается то несомнѣнное художественное разложеніе, подъ знакомъ котораго прошелъ возмутительный по своей сценической незначимости лѣтній балетный сезонъ въ „Акваріумѣ“.

Открытіе балетнаго сезона совпало съ двойнымъ юбилеемъ. Съ одной стороны, исполнилось сорокалѣтіе самого „Лебединого озера“, съ другой, — праздновала свой пятидесятилѣтній юбилей исполнявшая роль Одилли-Одетты А. М. Балашова. Конечно, балетъ, дружно налаженный многолѣтней практикой, прошелъ гладко, обнаруживъ и несомнѣнную дисциплинированность кордебалетной массы, и опредѣленную высокклассную балерину въ А. М. Балашовой.

Къ заслугамъ А. М. Балашовой нужно отнести художественное сочетаніе отдѣльных классическихъ вариаций и адажио съ самостоятельными, чисто драматическими эллипсами, такъ четко обрисовавшій полный трогательнаго лиризма поэтичный образъ Принцессы Лебедей. Безуоризненная краснота женственно технической передачи танцевъ, такъ свойственная А. М. Балашовой, блещетъ виртуозной законченностью, ритмичностью и подлинной художественностью. Образъ Одилли-Одетты, безспорно являющейся сценически самымъ сложнымъ въ современномъ инвентарѣ ролей прима-балеринъ, передается А. М. Балашовой съ незабывающей граціозностью и трогательной убѣдительностью.

Много способствуютъ цѣльности впечатлѣній отъ спектакля и массовые танцы кордебалета, и отдѣльные представительства его въ лицѣ М. П. Кандауровой, Е. М. Адамовичъ, В. А. Чудинова, Виктора Смольцова и др.

Для второй постановки сезона возобновили „Конька-Горбунка“, который, согласно упорныхъ слуховъ, долженъ былъ быть снятымъ съ текущаго репертуара. Да и въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ собой этотъ ветхозавѣтный балетъ съ вздорными mise en scene'ами и примитивной партнуркой, въ особенности послѣ широковыщательныхъ предсезонныхъ просектовъ, общающихся „Соловьевъ“, „Давыдова“ и „Хлоу“, „Нарцисса“ и т. д., и т. д.

М. П. Кандаурова, вотъ уже второй сезонъ исполняющая роль „Царь-Дѣвочки“, не даетъ возможности сказать что-либо новое о своихъ достиженияхъ. Да, — это въ высшей степени интересная въ техническомъ отношеніи балерина, но еще совершенно незаконченная драматическая актриса. Танцы Кандауровой легки, четки и женственно юны; техническія данныя ея — опредѣленной величины и внѣ всякихъ сомнѣній.

Но даже такой, въ сущности говоря, незначительный спектакль все же представлять большой интересъ благодаря первому, отвѣственному дебюту Виктора Смольцова, исполняющаго роль не только Мутчи и по традиціи соединяемую съ нею роль Окіана.

Викторъ Смольцовъ — это талантъ, который даже теперь является украшеніемъ нашей балетной сцены. Сколько красоты воплощаетъ въ себѣ стройная фигурка юнаго артиста, каковы подлиннымъ артистизмомъ дышатъ его танцы, обнаруживающіе солидную техническую школу. Лишь бы только молодость и связанная съ нею неопытность не заставили его отклониться отъ того вѣрнаго, большого артистическаго пути, на который сейчасъ такъ ярко вступилъ Смольцовъ.

Къ исполненію „Реквіема“ Моцарта.

Вячеслав Сунь.

О другихъ многочисленныхъ исполнителяхъ въ „Конькъ-Горбунка“ не хочется упоминать въ особенности при воспоминаніи о тѣхъ артистическихъ силахъ, которые, во главѣ съ С. В. Федоровой 2-й, создали въ „Конькѣ“ цѣлую плеяду маленькихъ *choeuf d'oeuvre* овъ.

Третій балетный спектакль состоялся 25 го сентября и прошелъ, въ сущности говоря, также гладко и неярко, какъ и оба предшествовавшіе.

Скептическая улыбка балетомановъ, вызванная возобновленіемъ „Лебединого озера“ и „Конька-Горбунка“, перешла въ негодующую одновременно съ анонсами о „Жизели“ съ М. Р. Рейзенъ и „Любовь быстра“ съ Девальеръ. Самъ спектакль, сильно отдававшій низкопробными вкусами лѣтняго „Акваріума“, прешелъ, впрочемъ, значительно лучше въ оправѣ болѣе сцены, нежели лѣтомъ. Трудно представить большее несоотвѣтствіе, чѣмъ М. Р. Рейзенъ и „Жизели“, что, въ самомъ дѣлѣ, общаго между характерной балериной съ вакхическими изломами, ярко реальной кинематографичностью и тѣмъ еле-еле ощутимымъ образомъ подлинной растворяющейся въ облакахъ пачекъ „Жизели“, къ которой мы запомнили по наиболѣе интереснымъ страницамъ хореографическихъ монографій.

Танцы М. Р. Рейзенъ тяжелы, грубо жизненны и технически несовершенны. Только случайное выступленіе въ роли герцога Л. О. Жукова спасало ихъ отъ слишкомъ грубыхъ дефектовъ.

Дебютъ Рейзенъ въ роли „Жизели“ нужно признать совершенно неудачнымъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе несоотвѣтствія балерины наивно-романтичному стилю творчества безсмертнаго Теофила Готье.

Изъ другихъ исполнителей въ „Жизели“ нельзя не стѣнать Н. Б. Сидорова, создающаго жуткую фигуру помѣшалаго отъ любви лѣснаго, г-жу Горшкову („Повзлительница выисетъ“) и Л. А. Жукова—безукоризненнаго классическаго кавалера.

Въ мозаикѣ григовскихъ танцевъ „Любовь быстра“ обращаетъ на себя вниманіе Викторъ Смольцовъ, художественно сочетавшій отдѣльные танцы и драматическую сторону роли молодого рыбака въ единый художественно правдивый образъ.

Эти три первыя балетныя постановки, не представляющія собою художественнаго интереса и подготовившія дальѣйшее воспріятіе сезона безъ расчетовъ на сколько-нибудь яркіе спектакли, теперь уже совершенно потускѣ-

ли, въ особенности послѣ окончательнаго разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ вопроса объ участіи въ спектакляхъ текущаго сезона—Е. В. Гельцера.

Два ближайшіе спектакля, для которыхъ пойдетъ „Тщетная предосторожность“ съ участіемъ и Е. В. Гельцеръ и А. М. Валашовъ. Для знатоковъ и цѣнителей балетнаго ис уства этотъ спектакль представляетъ захватывающій интересъ и представляетъ интересный матеріалъ для детальнаго сравненія творчества обѣихъ крупнейшихъ московскихъ балеринъ.

Одновременно съ открытіемъ зимняго балетнаго сезона въ Большомъ театрѣ мало-по-малу просыпается художественная дѣятельность частныхъ московскихъ балетныхъ школъ и Московскаго Частнаго Балета, организовавшагося для гастролей въ „Артель безработныхъ“.

„Чашка чая пзъ Терпсихоры“—вотъ подлѣ какимъ девизомъ проходятъ гастролы „Артели безработныхъ“ въ кафѣ *Pittoresque*. Въ „Артель“ входятъ видѣйшіе представители артыстическаго коллектива Московскаго Частнаго Балета во главѣ съ Маріей д'Арто, Бони, Еленой Беккефи, Лидіей Редега, Е. М. Тружовской, Бемъ, Доренбергъ, Альбрехтъ, Плетиевымъ и Дмитріевымъ. Режиссируетъ гастролы „Артели безработныхъ“ Э. И. Элпировъ.

Николай Марнвардтъ.

Театръ Коршъ.

Здѣсь это время произошло столько событій въ театральномъ мірѣ, что за ними не успѣваетъ!—увы,—опаздавшая „Рампа“. Такъ уже успѣлъ, напримѣръ, кануть въ лету „Дантонъ“—Бюхнера-Толстого, „Дантонъ“,—на котораго возлагались такіа ожиданія и...кассой театра и его зрителями, чаящими найти въ этой пьесѣ какой то откликъ на ту революціонную настроенность, что жила въ ихъ душахъ. Увы!.. пьесу сняли по соображеніямъ политическимъ и это снятіе, и всѣ тѣ разговоры и толки, что закипѣли вокругъ спектакля, она сильно мѣшаютъ теперь объективной оцѣнкѣ спектакля, какъ такового.

Поэтому, не станемъ говорить сейчасъ о самой пьесѣ—перейдемъ лишь къ сужденіямъ о постановкѣ и объ исполненіи. Основное замѣчаніе мое сводится къ тому, что въ постановкѣ, вѣнше осуществленной съ большою тщательностью и заботливостью и въ мелкихъ подробностяхъ не слишкомъ отойти отъ исторической правды, въ этой любовной и внимательной работѣ г. Петровскаго не хватаетъ темперамента.

Къ исполненію „Реквіема“ Моцарта.

Полина Добертъ.

Театр Корша.—„Смерть Дантона“.

П. И. Леонтьев — Робеспьерь.

Фот. П. У.

Въ толпѣ, являющейся главнымъ дѣйствующимъ лицомъ пьесы не живетъ великій и бурлящій духъ революціи, въ нихъ пѣть дыханія Париза въ грозные дни террора. И когда толпа—а толпа едва ли не самое главное дѣйствующее лицо въ пьесѣ—пыталась изобразить ярость или ужасъ, гнѣвъ или милосердіе—она была телько криклива и ея нестройный гамъ заглушалъ слова отдельныхъ персонажей, слова весьма яркія и нужныя.

Въ пьесѣ очень много мелкихъ, эпизодическихъ ролей. Но каждая изъ нихъ изображаетъ все-таки историческую фигуру. И не скажу, чтобы всѣ исполнители коршевскаго спектакля пропиклись бы сознаніемъ той ответственности передъ исторіей, которую имъ, волей-неволей, пришлось взять на себя. Такъ, напримѣръ, блѣднѣе, невыразительное изображеніе дали актеры, игравшіе Германа, Межандра, Колло, д'Эрбуа, и въ особенности Сен-Жюста; къ сожалѣнію, ничего не сдѣлали изъ Фуке Тень-Вяля и г. Климонъ.

Но какъ пріятно отмѣтить, что въ некоторые „эпизоды“ наши исполнители, сумѣвшихъ придать и историческую имъ образность и сценическую выуклость. Сюда отнесу г.г. Петровскаго (Филиппо), и Визарова (Дакруа).

Женскія роли удались почти всѣмъ участницамъ. Трогательную Люсилъ Демуленъ—эту Офелію революціи—трогательно и голниюще играетъ г-жа Шатрова; много искренности и у г-жи Волховской, изображающей жену Дантона. Глубоко драматическую фигуру „женщины въ шали“ даетъ г-жа Ямщикова. Хочется упомянуть и о г-жѣ Леонарди, сильно сказавшій нѣсколько фразъ крошечной роли „закрапленной женщины“.

Мнѣ остается закончить этотъ отзывъ тѣмъ, съ чего, вѣроятно, слѣдовало бы по традиціи—начать рецензію,—разборомъ исполненія главныхъ ролей.

Ихъ немного, но всѣ они страшно ответственны и говорить объ ихъ передачѣ надо, уже покоявшеюся съ оцѣнкой того фова, на которомъ должны эти роли казаться особенно рельефными.

Дантонъ, Робеспьеръ, Геро-де-Сешель Камилль-де-Мулленъ, и... пьяница Симонъ.

Да, и эта роль, хотя она и состоитъ изъ трехъ десятковъ фразъ, чрезвычайно важная и психологическая важная роль, ибо этотъ Симонъ, пьяница и буянъ, но всей душой отдавшійся бурному потоку возстанія, является нѣкое связующее звено между Парижемъ, на высотахъ котораго стоятъ возносимые и свергаемые все тою же толпою герои и мученики революціи. Поэтому, позвольте начать именно съ него.

Симона играетъ г. Коноваловъ. Это несомнѣнно очень талантливый артистъ, и то, что онъ дѣлаетъ въ пьесѣ Бюхнера по плохо. Это даже ярко. Но это не Симонъ савкилотъ великой революціи, гражданинъ „красаго Париза“... Русскій, подвыпившій мастерской, но не Симонъ, не символическій Симонъ 1793 года, осудившій вмѣстѣ съ остальными Симонами, Дантона и де-Муллена.

Дантонъ... какая фигура, какой типическій образъ! Правда, онъ у Бюхнера чуть-чуть мелодраматиченъ, а у Толстого чуть-чуть модернизированъ. Получилось нѣчто отъ Гамлета, что является величайшей трудностью для сценическаго его воплотителя. Съ этой трудностью честно

боролся г. Нароковъ. И многое ему удалось. Не только по внѣшнему облику, исторически очень схожеть, но и во внутреннемъ освященіи роли былъ этотъ Дантонъ трагическимъ мученикомъ роковой, не имъ совершенной, вины сентябрьскихъ убійствъ. Значительно слабѣе отгнѣилъ г. Нароковъ смертельную усталость своего Дантона. Съ большой яркостью, правда, вѣсколько эффектно-театрального, но не искренне-душевного тона, игралъ онъ сцену въ трибуналѣ и четк) и рѣзко звучала историческая фраза: „моимъ жилищемъ скоро будетъ ничто, а имя мое войдетъ въ Пантеонъ Славы“...

Робеспьеръ—г. Леонтьевъ. Превосходный съ внѣшней стороны образъ: фигура гримъ, походка, вся манера, весь стиль... Но въ корнѣ неправильное внутреннее освященіе: Робеспьеръ—этогъ математикъ революціи, погруженный въ вычртываніе ея формулъ, не можетъ по самому темпераменту своему быть такимъ, какимъ играетъ г. Леонтьевъ. Зачѣмъ этотъ изступленный крикъ, эти высокія, порой взвсвивыя ноты?.. А главное,—зачѣмъ это ненужная, анти-художественная копія съ... Керенскаго, которому и г. Леонтьевъ подражаетъ въ голосѣ, въ интонаціяхъ, въ манерахъ бросаетъ короткія фразы?..

Это сдѣлано эффектно, но правиленъ ли такой приемъ? И зрители, вмѣсто того чтобы слѣдить за смысломъ рѣчей Робеспьера въ особенности въ сцѣнѣ съ Дантономъ—а ведетъ эту сцену г. Леонтьевъ психологически вѣрно,—начинають ловить знакомыя нотки и тѣмъ удовлетворяеть свое нездоровое театральное любопытство.

Мнѣ понравился г. Воронихинъ—Камилль-де-Мулленъ. Порой, правда, нехватало его изображенію романтической окраски, было въ немъ мало прекрасно-героического, но за то не было и сусального сантиментализма и была благородная сдержанность.

Геро-де-Сешель придать г. Радинъ вѣсколько опроценныя, я бы сказалъ, черты добраго малаго. Это было ярко и живо,—но недостаточно углубленно...

Очень пріятна декораціи работы талантливаго художника Е. Сскодова.

Юрій Соболевъ.

Библиографія.

Въ книжномъ складѣ В. Магнуссезъ (бывшая театральная библиотечка М. Л. Соколовой) поступили въ продажу въ переводѣ Э. Э. и Е. Э. Матернъ слѣдующія мелодрамы, шедшія съ большими успѣхомъ въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Парижѣ: „Женщина изъ народа“, „За честь отца“, „Любовь и преступленіе“. Первая изъ этихъ мелодрамъ намѣчена къ постановкѣ въ Драматическомъ театрѣ Корша, а послѣдняя принята въ театръ Незлобина. Возможно, что вторая изъ перечисленныхъ пьесъ пойдетъ на сценѣ Серпуховскаго театра С. Р. Д. бывшего театра П. Струйскаго.

Театр Корша.—„Смерть Дантона“.

М. С. Нароковъ — Дантонъ.

Н. М. Радинъ — Геро де Сешель.

Фот. П. У.

Театръ „Моринъ“—„Смерть Дантона“.

Камилль де-Мулленъ — г. Боронихинъ и Люсилъ—г-жа Шатрова.

Фот. Н. Н.

Советская опера.

„Евгеній Онѣгинъ“.

Возобновленіе „Онѣгина“ съ новыми декораціями, съ памѣвными пѣснями сценически горячо привѣтствовать. Слушая музыкальную повѣсть переживаній Татьяны, яркіе эпизоды бала, элегію смерти Ленского, слушая нитивно ларическую музыку, престую, несмотря на сложность оркестровки, слушая музыкально-ясную обрисовку героевъ,—позвольте прійти къ выводу, что именно этотъ перлъ сокровищницы русскаго искусства и долженъ лечь въ основаніе репертуара „народныхъ оперъ“ при современной эволюціи театра.

Декорація многихъ картинъ интересно задумана. Особенно хороша первая картина безъ традиціоннаго дома (такая же поставлена въ „Музыкальной драмѣ“ въ Петроградѣ) и картина бала Лариныхъ. Въ сценѣ дуэли неприятели модернизованныя деревья и остяющіяся колонны; присловясь къ одной изъ нихъ, поетъ Ленскій. Несомнѣнно, дуэль происходила въ уединенномъ мѣстѣ, и съ колоннами на первомъ планѣ трудно мириться.

Въ режиссерской части видна заботливая рука Ф. Ф. Коммиссаржевскаго. Въ сценѣ бала у Лариныхъ все живеть, и живеть именно сценически изображаемой эпохѣ. Танцы напыщены и грубоваты, военные чванливы, дамы жеманны и т. д., словомъ,—сразу повѣяло старымъ помѣщичьимъ бытомъ. Нитивно проста сцена письма. Обычно Татьяна мечется по сценѣ, что отнюдь не укрѣпляетъ въ зрителѣ вѣры въ ея переживанія. Очень хорошо и естественно проходитъ сцена объясненій съ Онѣгинымъ въ саду, гдѣ смущенная Татьяна робко приближается къ баллистрѣ бѣсѣдки вмѣсто обычнаго сидѣнія на скамейкѣ подъ развѣсистымъ деревомъ.

Повторяемъ, режиссерская часть глубоко продумана. Сценические эффекты грѣшили. Лунный свѣтъ въ комнатѣ Татьяны явился много разъ, чѣмъ открыли окно, а вмѣсто восхода солнца, вслѣдуя сразу полуденный ослѣпительный лучъ. Высшей похвалы заслуживаетъ оркестръ. А. И. Орловъ даетъ тощую импассировку, достаточную звучность, предоставляя въ то же время полный просторъ пѣвцамъ. Темпъ дуэта „Слышали-ль вы“ взятъ болѣе скорый, чѣмъ обычно, и это придало ему жизненную яркость. Разговоръ Лариной съ няней на фонѣ дуэта звучалъ слишкомъ громко.

Квартетъ съ Онѣгинымъ и Ленскимъ пѣлъ нестройно. Красиво звучали хоры. Изъ отдѣльных исполнителей вужно отмѣтить Попова, дѣвшаго выдержанный образъ пресыщеннаго жизнью Онѣгина. Не менѣе благородно передана и музыкальная часть партій. Ровный, мягкій звукъ, красивая фраза, легкіе верхи (заключительное соль) заставляютъ слушать артиста съ большимъ удовольствіемъ. Въ послѣднемъ дуэтѣ съ Татьяной не доставало горячности въ звукъ и игръ. Очень подходитъ по своимъ индивидуальнымъ даннымъ Юдинъ къ партіи Ленскаго. Краснорѣчиво придаетъ въ передачѣ образа поэта-мечтателя много лразма. Наоборотъ, мѣста подъяма (ссора на балу) звучали вѣсколько напряженно. Хорошій Гремичъ—Пироговъ. Прекрасно пѣлъ Трпакъ Нардовъ, но съ его гримомъ согласиться вѣлзя. Во всякомъ случаѣ, это—командный

персонажъ, а передъ вами же предсталъ красавецъ-французъ. Женскій персональ слабѣе мужского. По внѣшнимъ даннымъ г-жа Роговская очень подходитъ къ образу Татьяны, но сама партія требуетъ болѣе массепаго округлаго звука, широкой фразы, чего Роговск я не даетъ, а выбрасываемыя изъ маски открытыя гласныя „я“ и „а“ въ среднемъ регистрѣ (бѣлый звукъ) лишаютъ мечтательную Татьяну всякаго обаянія. Если умѣстна порывистость движенія у Татьяны-дѣвочки въ сценѣ письма, то эта же порывистость нарушаетъ образъ Татьяны Гремичной. Сцена письма не воодушевила залъ, не заставила слушателей проникнуться сочувствіемъ къ смѣлому шагу Татьяны. Грубоватая Ольга—г-жа Шервинская. Недурная Ларина—г-жа Будгорская. Прекрасная няня—Качевъева. Оперный звукъ, ровная фраза, хорошая дикція.

Публика, почти наполнившая театр, горячо принимала исполнителей.

В.

Замоскворѣцкій Советскій театръ.

„Бобровая шуба“ и „Послѣдняя жертва“.

Въ бывшемъ помѣщеніи театра Струйскаго открылся первый въ Москвѣ советскій драматическій районный театръ, организованный мѣстнымъ совдепомъ и театральнo-музыкальной секціей при отдѣлѣ народнаго просвѣщенія московскаго совѣта. Театральнo-музыкальная секція, въ лицѣ своихъ видѣвшихъ представителей, является защитницей идеи „классоваго театра“, и поэтому въ весьма интересномъ было провѣрять, насколько вліяніе этой идеи отразилось на внѣшнемъ и внутреннемъ обликѣ новаго театральнаго начинанія. Но и помимо этого, опытъ созданія хорошаго драматическаго районнаго театра, съ устойчиво-доброевѣстными репертуаромъ и опытными, извѣстными актерами, интересенъ и самъ по себѣ, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ проходящихъ идей.

Открытие театра ознаменовалось постановкой еще на разѣ не шедшей въ Россію „Бобровой шубы“—„комедія изъ жизни воровъ“ Г. Гауптмана. И приходится, съ нѣкоторой даже грустью, констатировать, что вліяніе театральнo-музыкальной секціи ограничилось только выборомъ этой пьесы. Я говорю „даже съ грустью“ потому, что о „классовомъ театрѣ“ много говорятъ и пишутъ, но до сихъ поръ нагдѣ и никто еще не показалъ возможности его существованія вообще. Мнѣ, оспаривающему эту возможность, во всякомъ случаѣ, было бы любопытно ощупать его конкретныя очертанія. Но... даже въ советскомъ театрѣ этихъ очертаній не оказалось, и приходится ждать дней празднованія октябрьской революціи, когда прелатарскій театръ долженъ будетъ выявлять свой особый, классовый ликъ, если только таковой имѣется и поддается вообще сценическому выявленію.

Пока же приходится ограничиться тѣмъ, что имѣется въ наличіи. А имѣется весьма радостное и значительное—дѣйствительно хорошо сложенный и богатый отдѣльными сценическими дарованіями районный театръ. И если на немъ нѣтъ печати „классоваго театра“, зато имѣется нѣчто болѣе подлинное и достовѣрное—печать хорошей и доброевѣстной театральнoй культуры, не порывающей съ добрыми традиціями и не боящейся законодѣрнаго развитія своихъ сценическихъ формъ. А развѣ это такъ мало?

„Бобровая шуба“, шедшая для перваго спектакля, даетъ мало благодарнаго матеріала для сценической переработки и творчества актеровъ. Будучи однимъ изъ самыхъ слабыхъ и неудачныхъ произведеній Гауптмана, она стѣсняетъ актерское творчество узкими и мало подвижными рамками своего сценическаго содержанія и давитъ его своей социальной тенденціей, робко и тускло намѣченной и невыявленной въ должной мѣрѣ возрастаніемъ и развитіемъ дѣйствія динамики сценическихъ образовъ. Молодой театръ не сумѣлъ поборотъ эти трудности и не заохотѣлъ оживить пьесу единственными только во возможныхъ путяхъ—сгущеніемъ ея реалистическаго содержанія въ яркую и сочно-сатирическую гротескность образовъ, павболѣе подчеркивающую противоположность данныхъ Гауптманомъ характеристикъ и социальныя тенденціи. Театръ далъ „Бобровую шубу“, какъ обыкновенную бытовую комедію, и тѣмъ самымъ не сдѣлалъ ее сценически значительной и интересной.

Но, не внося ничего новаго и органичнаго въ технику сценизма и театральности, Замоскворѣцкій те тръ все же остался на должной высотѣ театральнoй культуры и грамотности, давъ тщательную постановку и показавъ яркихъ и сильныхъ актеровъ. Особенно это относится къ „Послѣдней жертвѣ“, шедшей вторымъ спектаклемъ и зашедшей воз-

мужество актерам разворпуться свободно въ родственной имъ и обычной стѣхѣ Островскаго.

Въ „Бобровой шубѣ“ особенно ярко и сильно проявилось дарованіе г-жи Матвѣевой, въ „Послѣдней жертвѣ“—г. г. Кисель-Загорянскаго, Волкова и г-жи Саранчевой. Г-жа Матвѣева, игравшая въ „Бобровой“ прачку В. лѣфъ, показала мнѣ очень темпераментной, живой и чуткой артисткой. Ея прачка дѣйствительно живетъ на сценѣ подлинной, плутоватой и стихійно-хищнической жизнью, очень мало считающейся съ моралью, но очень приспособляющейся къ созданнымъ людямъ социальнымъ условіямъ. Въ Глафариѣ Фарсоевѣ изъ „Послѣдней жертвы“ г-жа Матвѣева была менѣе ярка и, казалось порой, что она просто отдыхаетъ отъ трудной роли въ „Бобровой“. Но я здѣсь ви едивымъ жестомъ, ви единой интонаціей г-жа Матвѣева не нарушала элементарной правильности сценическаго образа, который можетъ быть уточненъ и вознесенъ гениемъ О. О. Садовской, но который не можетъ, не долженъ искажаться неумѣлой неумной и просто небрежной игрой.

Въ „Бобровой“ прокрасное впечатлѣніе на меня произвелъ г. Сверчковъ, давшій Моресѣ интересную и сочную сущность и умно сдѣлавшую и, главное, въ мѣру проведенную гротескность сценическаго образа. Но въ Дергачевѣ тотъ же артистъ соскользнулъ въ грубый и неприятный шаржъ, элементарный и поверхностный по своимъ приемамъ и навязчивый по своимъ устремленіямъ.

Очень мнѣ понравился г. Кисель-Загорянский въ роли рантье Крюгера въ „Бобровой“ и въ роли Прибыткова въ „Жертвѣ“. Это—очень умный, опытный артистъ, знающій самое главное—секретъ соотвѣтствія сценическаго образа основной темѣ пьесы. Его Крюгеръ туповатъ, размашистъ и упоренъ; его Прибытковъ—тихъ, въ мѣру добръ, хитеръ и благодушенъ. И, главное, вѣрные образы эти сдѣланы умѣло, старательно, а внутренне они согрѣты подлинной заволованностью, ролью и пьесой.

Г-жа Саранчева въ роли Тучиной обнаружила мягкость и какъ бы вдумчивость своего не особенно сильнаго и темпераментнаго дарованія. Впрочемъ, о ней придется отложить окончательное сужденіе, вслѣдствіе неблагоприятныхъ внѣшнихъ условій ея выступленія. Зато о г. Худолеевѣ, игравшемъ въ „Бобровой“ фопъ-Верхана, а въ „Жертвѣ“—Дульчина, это сужденіе можетъ быть высказано въ оковательной формѣ. Этотъ артистъ не только ничего не сдѣлалъ для воплощенія почувствованныхъ ему ролей на сценѣ, но и не пожелалъ ничего сдѣлать. А такое пожеланіе творчески создать роль понятнѣе безнадежно.

М. Загоръ.

„Габима“.

Волнующее, радостное и... тревожное событіе въ жизни театра—открытіе этой древне-еврейской драматической студіи! Да, тревожное потому, что именно здѣсь открылся мнѣ секретъ того сценическаго мастерства, плодомъ котораго явился „Сверчокъ за печю“ и все художественное богатство двухъ студій Художественнаго театра. Но когда найдешь или только кажется найденнымъ секретъ прелъщавшаго тебя мастерства, то не охватываетъ ли душу тревога и печаль и не кажется ли, что ты потерялъ самое цѣнное и важное—обаяніе чудесности и неповторимости явленія подлиннаго искусства?

„Габима“ вышла изъ нѣдры Художественнаго театра, и ею руководилъ г. Вахтанговъ, далъ ей почти все, что имѣлъ,—ту проникновенную душевность, ту яркую и театрально-осознающую психологичность, которыми стоить ярко и пламенно расцвѣтаютъ каждый вечеръ въ стѣнахъ студіи. Но не только это далъ онъ „Габимѣ“,—онъ совершилъ большее: преобразилъ извнутри древнюю еврейскую темпераментность и традицію еврейской театральной приподнятости и шумливости. И совершилось почти чудо: на сценѣ, въковомъ, такомъ непонятномъ и странно-волнующемъ языкѣ заговорили вдругъ такіе знакомые, родные и близкіе намъ люди, еще только вчера тѣми же тихими и просвѣтленными глазами смотрѣвшіе на васъ въ „Сверчокъ“ и „Потопъ“. Развѣ это не чудесно? И развѣ это, въ то же время, не странно и не тревожно? Развѣ для этого и во мнѣ этого открылась „Габима“?

Да простить мнѣ мой ближайшій товарищъ по „Рампѣ“ Ю. Соболевъ, но я долженъ погребовать его святини и сказать: да, именно въ чудесность такого вліянія методовъ и сценическихъ навыковъ Художественнаго театра и его студій на новый и чуждый имъ національный театръ вижу я неправоту и неадекватную подлинность ихъ оформившихся уже канонѣвъ игры и сценичности. И если въ результатѣ системы „переживаній“ со всѣхъ сценъ міра и национальных театровъ взглянуть на меня одво и то же, хоти и милое и родное, во все это же лицо, то я почтительнѣе, верну билетъ и скажу:

— Искусство *преображенія* умерло, достигнувъ своего высшаго результата: выявленія единого и вездѣсущаго челоѣка. Такому челоѣку не нужно больше театра, потому что подобаетъ ли ему облекаться въ личины и маски? О, я знаю! Сторонники релігіозныхъ культѣвъ и проповѣдники различныхъ мистерій сажутъ при этомъ восторженно:

— Осаны! Совершилось,—искусство явило міру единого челоѣка, пламенная вѣра и релігіозно-мистическое служеніе довершило остальное—явить міру послѣднюю радость и тайну Богочелоѣка.

Но намъ съ вами, театральныи товарищъ, намъ, любящимъ вотъ эти личины и маски, влюбленнымъ въ самую *стихію* сценическаго преображенія и ревниво слѣдящимъ за совершенствомъ и тщательностью сценическаго мастерства,—радоваться ли и намъ вмѣстѣ съ ними?

Но... откуда же эта радость и подлинная взволнованность отъ спектакля „Габимы“? Или я ве правъ и все это только мнѣ показалось?

Но вотъ я затѣваю начинать все вспоминать. „Старшая сестра“—драма въ 1-хъ дѣйствіи Ш. Аша. Младшая сестра выходитъ замужъ раньше старшей. Только для лицъ, знающихъ хорошо среду еврейства, ясна и понятна та драма, которая происходитъ при этомъ въ еврейской семьѣ. То, что я видѣлъ въ „Габимѣ“,—было сильно, ярко и волнующе. Артистка, игравшая старшую сестру, г-жа Старобанецъ, почти безмолвно вылила глубину своего горя одними лишь *подергиваніемъ* трепетныхъ жилѣвъ на своемъ прекрасномъ лицѣ. Это было чудесно, потому что система „чувствованія“ и „переживанія“ здѣсь торжествовала свою побѣду. Но почему же мнѣ было все время такъ физически больно отъ этихъ *подергиваній* и почему же такъ срастно хотѣлось прекратить своимъ *вмѣшателъствомъ* это страданіе, явленное столь жизненно, что оно нарушило нѣкую тайную черту между сценой и зрительнымъ заломъ?

И еще: я не чувствовалъ здѣсь трагедіи *еврейской* есмьи, я не видѣлъ здѣсь элементовъ национальной традиціи, здѣсь не было дано мнѣ „Габимѣ“—еврейскихъ подмостковъ. Звучала древне-еврейская рѣчь, но не звучали древне-еврейскіи интонаціи, не трепетала мелодія национальной особенности, не волновала душу таинственный зовъ столѣтій, наложившихъ такую несмыслаемую печать на странниковъ Израиля. И не этимъ ли объясняется, что многие русскіе въ этотъ вечеръ мнѣ говорили:

— Удивительно, какъ все понятно и ясно. Не нужно даже либретто...

Не спѣшите, господа,—это г. Вахтанговъ сдѣлалъ вамъ все такимъ понятнымъ и яснымъ. Въ грядущемъ „Габимѣ“ еврейскаго возрожденія очень многое и, можетъ быть, *основное*, вамъ останется понятнымъ до конца, до сердцеваны, до сути и керна,—тамъ, гдѣ начинается пѣвю жуткой и таинственной национальной сирены и гдѣ колышетъ свои темныя бездны геній рода и расы...

Мнѣ не осталось мѣста для дальнѣйшаго анализа спектакля „Габима“. Но моя мысль ясна. Моя радость понятна. Моя тревога законна. Къ нимъ и къ „Габимѣ“ я надѣюсь вернуться.

М. Загорскій.

Театръ „Коршъ“—„Смерть Дантона“.

Фукъе-ре-Тенвиль—г. Климовъ и Германъ.—

г. Пельцеръ.

Фот. П. Ц.

Къ 45-лѣтію сценической дѣятельности.

А. И. Барцаль.

Х р о х и к а.

Исполнилось 15-лѣтіе со дня смерти известной драматической артистки Пелагеи Акипповны Стратеговой, погребенной когда-то и провинціальныхъ зрителей театраловъ обихъ столицъ своимъ необычайно сильнымъ, чернымъ темпераментомъ.

Среди длиннаго цикла созданныхъ ею яркихъ сценическихъ образовъ,—коронными ея роллями считались: Катерина (въ „Грозѣ“) и Лизавета (въ „Горькой судьбинѣ“).

— Въ виду поступленія въ Московскій Художественный театръ многочисленныхъ запросовъ о томъ, какъ предполагается ознаменовать исполняющееся 27—14 сего октября 20-лѣтіе существованія Московскаго Художественнаго театра, администрація театра проситъ насъ сообщить, что, всчитанъ 20-лѣтіе юбилейной датой, Московскій Художественный театръ рѣшилъ ничѣмъ не отмѣчать этого дня.

— На послѣднемъ засѣданіи театральнаго комитета подъ председательствомъ О. Д. Каменевой выяснился репертуаръ нѣкоторыхъ театровъ въ дни празднествъ. Въ Маломъ театрѣ 6-го и 7-го ноября пойдетъ „Посадникъ“; въ Драматическомъ театрѣ—„Савва“ Леонида Андреева. „Коринъ“—6-го „Коварство и любовь“ 7-го „Свине, пахнѣхъ силъ“ Бьерстерне Бьерисона; въ Дмитровскомъ въ оба дня—„Ткачи“; театр Южнаго „Севицкій цырюльникъ“; театр Незлобина—„Шутъ на трювъ“; въ Художественномъ театрѣ 6-го—„На днѣ“, 8-го „Синяя птица“; въ 1-й Студіи—„Гибель надежды“; 2-й Студіи—„Младость“; Камерный—„Король Арлекинъ“; Никитскій театр—„Дочь гамбургъ-мажора въ попой передѣлкѣ; въ обѣихъ циркахъ Никитина и Саламовскаго—большія представленія съ анимозомъ спеціально, написаннымъ для торжествъ В. В. Каменскаго.

— Малый театръ рѣшилъ поставить въ этомъ сезонѣ „Овечій источникъ“ („Фузятъ Овехуца“) Лопе де-Вега. Это пьеса знаменитаго испанскаго трагика, написанная три вѣка назадъ, была сыграна въ Маломъ театрѣ въ 1876 году, первымъ бенефисомъ быстро подвигавшейся тогда къ славы М. Н. Ермоловой, и имѣла успѣхъ колоссальный, одинъ изъ самыхъ бурныхъ за все время жизни этого театра. Особенно сильна была восторженная буря послѣ сцены, гдѣ Лауренція прибѣгаетъ на крестьянскую сходку съ своими рѣчами поднимаетъ ея участниковъ противъ тирани. Этотъ успѣхъ показанъ властямъ соблазномъ, пьеса—крайне революціонною и недопустимою, и „Овечій источникъ“ не дождался второго спектакля, былъ торпливо спрятанъ отъ глазъ публики. Только немного лѣтъ назадъ этотъ цензурный запретъ, наконецъ, былъ снятъ, и „Овечій источникъ“ поставленъ петербургскимъ „Стариннымъ театромъ“ Н. В. Дризена. Былъ этотъ спектакль нѣкоторыми сторонами интересенъ, но имѣвшій очень ужъ плохую, слабую Лауренцію, показавъ тогда и московской публикѣ.

Въ Маломъ театрѣ постановка трагедіи Лопе де-Вега

будетъ поручена А. А. Савину. Работа надъ спектаклемъ начнется въ концѣ ноября, пойдетъ пьеса въ самомъ началѣ 1919 года. Вѣроятнѣйшая исполнительница роли Лауренція—В. Н. Пашенная.

— День столѣтія рожденія Прова Садовскаго, 24-го октября н. ст. будетъ отмѣченъ Малымъ театромъ панихидою по великому комикѣ, однимъ изъ лучшихъ героевъ прошлаго этого театра и родоначальникѣ цѣлой актерской „династіи“. Самое же чествованіе памяти великаго артиста переносится на ближайшій за этимъ днемъ понедѣльникъ. Будъ такъ устроено въ Маломъ театрѣ особое собраніе, на которое будутъ разосланы приглашенія представителямъ артистическаго и литературнаго міра Москвы. Въ программѣ собранія предлагаются: личныя воспоминанія о Садовскомъ, на сценѣ—Н. В. Давыдова, открытій сценической жизни Прова Садовскаго, посвященное памяти Садовскаго стихотвореніе Алмазова въ передачѣ А. И. Южина и еще рядъ исполненій, помогающихъ воскресить обликъ чествуемаго актера или почему-нибудь ваного тѣсно съ нимъ связанныхъ.

— Въ текущемъ году исполнилось тридцатипятилѣтіе артистической дѣятельности талантливой Г. И. Мартыновой. Въ этомъ мѣсяцѣ предполагается чествовать юбиляршу на сценѣ Большаго Дмитровскаго театра.

Г. И. Мартынова для своего юбилея оставилась на известной мелодрамѣ „Дѣвѣ сиротки“, сдѣлавшей весною театру Коршѣ десять полныхъ сборовъ; въ этой пьесѣ, какъ известно, Г. И. Мартынова блеснула высокосоудожественнымъ исполненіемъ роли мамыши Яа-Фрошаръ, создавъ удивительный женскій типъ, парижской нищей.

— На-дняхъ театральна-музыкальная секція московскаго совѣта открываетъ народный художественный театръ въ помѣщеніи бывшаго „Театра народа“ у Бол. Каменнаго моста. Театръ будетъ обслуживаться студіями московскаго Художественнаго театра. Общая продажа билетовъ черезъ кассу отмѣнена. Билеты будутъ распространяться исключительно среди московскаго пролетариата. Правомъ на пріобрѣтеніе билетовъ пользуются: фабрично-заводскіе комитеты, профессиональные союзы, партійныя ячейки, красно-армейскія части и совѣтскія учрежденія.

— 13 октября н. ст. исполняется десять лѣтъ со дня смерти А. Н. Ленскаго. Въ томъ утрѣ, которое устраиваетъ въ ознаменованіе этой десятилѣтней годовщины Малый театръ, выступитъ съ воспоминаніями о почившемъ прекрасномъ артистѣ А. И. Южнѣ, О. А. Правдинѣ, Н. В. Давыдовѣ и кто-нибудь изъ учениковъ покойнаго. „Утрѣ“ будетъ устроено черезъ недѣлю послѣ „утра“ въ память Прова Садовскаго.

— Работы по организаціи 1-го показательнаго музея по народному театру въ Москвѣ при секціи фабричныхъ, деревенскихъ школьныхъ театровъ въ народномъ домѣ имени Полѣнова идутъ очень успѣшно.

Значительная часть работъ по собиранію коллекцій, макетовъ, декораций, эскизовъ, постановокъ, предметовъ бутафоріи, фотографическихъ снимковъ, проч. произведенны члѣнкомъ художественно-техническаго отдѣла секціи, во главѣ котораго съ послѣдняго времени стоятъ художникъ и лекторъ по исторіи театральныхъ постановокъ М. В. Бабенчиковъ.

Для успѣшнаго проведенія намѣченнаго плана художественно-технической отдѣла секціи вступилъ въ контактъ съ члѣнымъ рядомъ художественныхъ организацій. Союзомъ дѣятелей прикладнаго искусства и художественной промышленности, городскихъ музеевъ, наглядныхъ пособій, художественно-ремесленной артели и т. д., которыя и взяли на себя въ нѣкоторой части оборудованіе будущаго музея.

— Театръ имени В. Ф. Комиссаржевской приступилъ къ напряженной работѣ надъ коллективнымъ представленіемъ въ 8 картинкахъ Василія Каменскаго „Стенька Разинъ“. Репетируется пьеса утромъ, днемъ и вечеромъ. Ставить пьесу В. Г. Сахновскій и А. П. Зоновъ.

Въ распоряженіи коллектива, которому вручено театральна-музыкальнымъ отдѣломъ поставить къ годовщинѣ октябрьской революціи эту пьесу, дана возможность приглашать артистовъ другихъ театровъ, обращаться къ режиссерамъ, чтобы имѣть возможность наиболѣе художественно сдѣлать эту постановку.

Декорации пишетъ художникъ П. В. Кузнецовъ.

Музыкальная часть, хоры и оркестръ въ рукахъ А. Д. Кастальскаго и Н. Я. Брюсовой.

— Тургеневскій вечеръ, устроенный О-вомъ имени Островскаго, прошелъ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Прекрасно читали артисты Худ. т. Квинперъ и Лужскій. Съ большимъ успѣхомъ пѣли арт. ол. С. Р. Д. Коселова и Шереметова. Характеристикой творчества Тургенева передъ ковертомъ сдѣлалъ Сахновскій.

Симпатичная цѣль концерта—созданіе кантатической станціи на Кавказѣ для артистовъ-воиновъ и имена участниковъ—привлекли переполненную аудиторію.

— Кооперативное агентство Лекае, Персовъ организуетъ въ Москвѣ въ теченіе сезона „цѣль орасторій и мессъ“. Къ участию привлечены лучшія артистическія силы. Первой постановкой изъ цикла будетъ „Реквиемъ“ муз. Модарта подъ управленіемъ Вячеслава Сукъ, при участіи хора И. И. Юхова, оркестра Большого государственнаго театра, солистовъ А. В. Неждановой, Полины Дубертъ, В. Р. Петрова и др., партію органа исп. І. Яссеръ. На первое исполненіе „Реквиема“ 27 октября всѣ билеты проданы, второе исполненіе 3 ноября въ церкви свв. Петра и Павла на Маросейскѣ.

Въ Петроградѣ.

Декреты о петроградскихъ театрахъ.

Декретъ о націонализации театральнаго предпріятія товарищества на паяхъ театр „Музыкальной драмы“.

Театральное предпріятіе „Товарищество на паяхъ“, театр „Музыкальной драмы“, въ виду полного отсутствія средствъ для дальнѣйшаго веденія дѣла и крупной задолженности государству, национализируется и переходитъ со всѣмъ имуществомъ въ вѣдѣніе комиссаріата народнаго просвѣщенія союза коммуны сѣверной области по отдѣлу театровъ и зрѣлищъ.

Предсѣдатель сов. ком. Г. Зиновьевъ.

Народный комиссаръ по просвѣщенію А. Луначарскій.

Управляющій дѣлами сов. компе. с. к. с. с. А. Копятовичъ.

— Театральный отдѣлъ петроградскаго пролеткульта въ ближайшіе дни приступитъ къ выработкѣ программы празднованія годовщины октябрьской революціи. Программа будетъ выработана, какъ только художественная студія пролеткульта возвратится изъ Москвы. Есть предположеніе, что часть работниковъ пролеткульта останется, въ прѣмъ празднествъ, въ Москвѣ и приметъ участіе въ московскихъ торжествахъ, а часть прибудетъ въ Петроградъ.

— Александринскимъ театромъ выработана слѣдующая программа чествованія памяти И. С. Тургенева, по случаю исполняющагося столѣтія со дня его рожденія.

Утромъ въ театрѣ состоится торжественное засѣданіе, посвященное творцу „Дыма“, въ которомъ примутъ участіе члены академіи наукъ, Пушкинскаго кружка и т. д. Вечеромъ намѣченъ спектакль, составленный изъ произведеній почившаго писателя. Передъ спектаклемъ А. Ф. Коня прочтетъ рефератъ о Тургеневѣ, затѣмъ будутъ представлены пьесы: „Вечоръ въ Соррентѣ“, „Завтракъ у предводителя“ и инсценировка „Пѣвцовъ“. Оперная труппа, въ свою очередь, выработываетъ программу своего участія въ торжествахъ.

— Серьезно болѣвъ заслуженный артистъ Р. Б. Аполлоновскій. Болѣзь не позволила ему присутствовать на экзаменахъ въ Государственной Драматической школѣ, а также на репетиціяхъ „Декабриста“, гдѣ Р. Б. Аполлоновскій долженъ играть главную роль.

— На этой недѣлѣ въ Маріинскомъ театрѣ приступаютъ къ репетиціямъ „Роберта-Дьявола“ Мейербергера. „Робертъ-Дьяволъ“ будетъ первой новой постановкой Ф. И. Шаляпина, взяшаго на себя режиссированіе этой оперы. Въ оперѣ Мейербергера видное участіе принимаетъ балетъ. Художникамъ П. К. Ламбавымъ написаны новыя декорации.

— Театръ „Музыкальной драмы“ переходитъ въ вѣдѣніе Петроградской Трудовой Коммуны.

— Проектъ положенія о союзы артистовъ и служащихъ русской государственной драмы уже прошелъ предварительную стадію оцѣнки. Въ этой оцѣнкѣ принимали участіе: извѣстный юристъ А. Ф. Коня, А. И. Юкинъ (исп. Сумбатовъ), П. П. Гиндичъ и др.

— Художественная студія Пролеткульта къ октябрьскимъ торжествамъ, кромѣ пьесы Романа Роллана „Взятіе Бастиліи“, о которой уже сообщалось, предполагаетъ поставить инсценировку одно изъ произведеній извѣснаго Верхарва.

— Театръ С. Ф. Сабурова предполагаетъ ознаменовать годовщину октябрьской революціи постановкой одной изъ пьесъ классическаго репертуара. Выборъ колеблется между „Укрощеніемъ строптивой“ Шекспира и „Трагичнаго Гольдони. Въ обоихъ пьесахъ главную роль должна играть Е. М. Грановская. Въ „Укрощеніи строптивой“ Петруччіо будетъ играть С. Надеждина.

— 10 октября въ Петербургъ возвратился И. М. Ураловъ. Съ его участіемъ предполагается возобновить „Петра Хлебникова“ гр. Л. Толстого, „Профессора Сторицына“ Л. Андреева и т. д. И. М. Ураловъ выступитъ также въ роли Скалозуба и Дикого въ „Грозѣ“.

Письмо въ редакцію.

Открытое письмо.

Убѣдительно прошу знающихъ мѣстоаждѣію артистокъ: Енатирины Александровны Цвѣтковой-Мошинской и Лидіи Николаевны Самарской-Мошинской, сообщить въ Людиново (Калуж. губ.) артисту режиссеру А. М. Матвѣеву. Собственно.

Съ почтеніемъ А. Матвѣевъ.

Провихція.

Письмо изъ Ж.-Жовгорода.

Прежде всего, съ чувствомъ удовлетворенія стараго защитника театра для народа, долженъ отмѣтить, что театральная коллегія городской управы энергично и щедро способствуетъ самой широкой постановкѣ у насъ театра и музыки, раздѣляя ихъ могучее просвѣтительное и облагораживающее вліяніе на массы. Незачѣмъ являвшаяся на свѣтъ Божій, благодаря частной матеріальной поддержкѣ, муниципализация городского театра теперь распространена на всѣ театры въ городѣ и на ярмаркѣ. Давишшія мечты и случайныя рѣдкія попытки къ созданию симфоническаго оркестра вдругъ сразу претворяются въ дѣйствительность организаціей лѣтнаго и зимняго симфоническихъ сезоновъ съ прекрасными силами пучрежденіемъ народпой консерваторіи. Все дѣлается быстро, энергично и щедро, и если дальнѣйшее существованіе этихъ учрежденій будетъ также щедро и прочно обезпечено средствами, то можно только отъ всей души порадоваться, что, наконецъ, трудовой немущій людъ получить возможность имѣть здоровую духовную пищу, вмѣсто ополченнаго кинематографа, и можетъ свободно развивать свои художественные вкусы и способности...

Лѣтній сезонъ въ Лубяскомъ театрѣ за ярмаркѣ былъ порученъ Н. Д. Лебедеву, приглашенному директоромъ городскихъ театровъ. Несмотря на неожиданность и спѣшность работы, г. Лебедевъ сумѣлъ дать исключительный въ этомъ театрѣ по чистотѣ и дѣльности репертуаръ, а также дружный ансамбль артистовъ.

Вѣтъ репертуаръ перваго мѣсяца (открытіе 20 іюня): „Гроза“, „Савва“, „Дѣти Вавилоны“, „Потопнувшій колоколь“, „Двѣ сретки“, „Въ старые годы“, „На дѣвѣ“, „Доходное мѣсто“, „Марра Эфрось“, „Преступленіе и наказаніе“, „Галааты и поклонники“, „Послѣдняя жерва“, „Романъ“, „Сиротка Хая“, „Старческая любовь“, „Дворянское гнѣздо“, „Злоба дня“, „За океаномъ“, „Шутъ въ тронѣ“, „Дни нашей жизни“ и т. д. Всѣ почти пьесы повторялись. Большой успѣхъ имѣла „Савва“, прекрасно поставленная и прошедшая въ первый же мѣсяцъ 4 раза. Матеріальные

Театръ К. Незлобина.—„Потопнувшій Колоколь“.

Раутенделейнъ — г-жа Рутковская.

Лѣшій — г. Старковский.

Фот. П. У.

результаты первого месяца также исключительно блестяще: выручено 56,000 рублей. Конец сезона был испорчен очень плохой погодой и военными положениями.

Открытая сцена имела некоторые интересные силы, но программу часто портила какая-то комизация миниатюрчиков, ставившая пьесы в родъ „Рязанскаго братца“, „Барселлерова“ и т.м. самым парашала общій тозъ серьезной и правильной постановки дѣла этого народного театра.

Въ теченіе двухъ лѣтъ мѣсяцъ въ нижгородцы впервые имѣли возможность наслаждаться ежедневными и доступными концертами симфоническаго оркестра, организованнаго мѣстными союзами музыкантовъ на средства городской управы. Оркестръ имѣлъ болѣе 40 человекъ первоклассныхъ музыкантовъ во главѣ съ дирижеромъ Аври Фортеромъ и второго дирижера г. Клейнарда, принимавшаго дѣятельное участіе въ организаціи оркестра. Одна концертъ прошелъ подъ управленіемъ композитора А. Глазунова. Публика охотно посѣщала концерты и имѣла возможность познакомиться съ лучшими мировыми композиторами.

Къ зимнему сезону въ городскомъ театрѣ начали готовиться съ ремонта театръ, уцелевшихъ репетицій и декоративныхъ работъ. Открытіе предполагено 10 октября „Свѣтучкой“, которую предполагено великолѣпно обставить въ декоративномъ и исполнительномъ отношеніяхъ. Въ репертуаръ включены: „Павелъ I“, „Царь Иудейскій“ и др. обстановочныя и сложные пьесы. Декораціи поручены талантливѣйшему художнику Старовѣрову. Составъ труппы большой; вѣроятно, будетъ использованъ театръ народнаго дома для общедѣльныхъ спектаклей.

Въ интересахъ немущей публики это сдѣлать вѣроятно необходимо, т. к. цѣны городского театръ, повысившаяся на 100%, конечно, нельзя считать доступными для публики, кромѣ того, у народнаго дома своя публика, которая какъ разъ крайне нуждается въ хорошемъ воспитательномъ зрѣлищѣ.

Театръ въ деревнѣ получаетъ все болѣе распространеніе, единственное здѣсь учрежденіе „комассія народнаго театръ“ по образцу московскій секція еднѣ успѣваетъ удовлетворять многочисленнымъ требованіямъ съ мѣстѣ.

Высшее отдѣленіе музыкальнаго общества преобразовано въ народную консерваторію, занятія въ которой начнутся съ половины октября. Организуется худ. Воровскимъ художественно-артистическій кружокъ, который, вѣроятно, выльется въ мѣстное отдѣленіе „Пролеткультъ“. Вообще работа въ области художественнаго воспитанія у насъ получила свѣтлый и крѣпкій свѣтъ, чему нельзя не порадоваться.

Ирь

Кіевъ. Выяснился въ окончательномъ видѣ составъ труппы театръ „Соловцовъ“ женскій персоналъ—г-жи: Алексѣя Мехица, Волковская, Гиббичъ, Гудалова, Должанская, Дуванъ, Дѣвѣ. Ермакова, Лаговская, Морозова, Наблочкина, Пасхилова, Рѣдетишкова, Семенова, Спирцова, Чужбинина, Юренина; мужской персоналъ—г-г. Азровъ, Булатовъ, Вершининъ, Вронскій, Вурманскій, Гиббичъ, Гордечій, Дуванъ-Торковъ, Кузнецовъ, Лилинъ, Пучковъ, Рафаловъ, Свѣтлицковъ, Сосновъ, Смурскій, Стрижковскій, Томилинъ, Чебарскій. Режиссеры—Смурскій и Стрижковскій. Пом. режис.—Браверъ и Морской. Художники-декораторы—Игватъевъ, суфлеры—Зоравъ и Зичиничъ, уполномоченный дирекція—Гутмавъ.

Въ репертуаръ театръ „Соловцовъ“ вошла пьеса „Визитъ“, инсценировка Ал. Дейча по Гамсуну, которая пойдетъ съ В. Л. Юрениной въ заглавной роли.

Для перваго выхода Наблочкинъ и Вронскій въ театръ „Соловцовъ“ будетъ поставлена комедія Фюльда „Настоящая“, шедшая съ большимъ успѣхомъ въ Берлинѣ.

Намеченная къ постановкѣ трагедія „Смерть Дантова“ Бюхнера пойдетъ въ переработкѣ гр. Ал. Н. Толстого. Изъ 32 картинъ имѣ сдѣлаво всего дѣйствующихъ.

Въ ознаменованіе 90-лѣтія со дня рожденія Л. Н. Толстого пойдетъ пьеса „И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ“.

Въ скоромъ времени предполагается возобновить „Обнаженную“ Батайля съ В. Л. Юрениной въ главнѣйшей роли. Остальныя роли распределены между г-жею Наблочкинъ и В. Вронскимъ.

Рѣшено также возобновить „Потопившіи колоколъ“ съ прошлагодичнаго составомъ исполнителей: Водяного, вмѣсто г. Сассъ-Тисовскаго будетъ играть новоприглашенный артистъ Вурманскій.

За вступающаго въ составъ труппы С. Л. Кузнецова П. Э. Дуванъ уплачиваетъ неустойку П. Н. Сивильникову.

Въ городскомъ театрѣ въ текущемъ сезонѣ, кромѣ новыхъ постановокъ („Дворнское гвѣздо“ Ребякова, „Тарасъ Бульба“ Лисенко, „Донъ-Жуанъ“ Моцарта), будутъ возобновлены рядъ оперъ, давно не подшихъ идъ сценъ городского театръ. Такъ, напр., въ первую очередь будетъ поставлена „Заза“ Лэ-

онковилло. Въ послѣдній разъ опера эта исполнялась въ Кіевѣ лѣтъ 10 тому назадъ въ ан репризѣ покойнаго С. В. Брыкина съ г-жей Арцибашевой въ заглавной партіи. Партія въ этой оперѣ распределены между г-жею Вороной (Заза) г. Райчевымъ (Дюфрэнъ) и г. Лоциновымъ (Каскарь). Партію Каскаря въ очередь съ г. Вочаровымъ будетъ пѣть г. Ухъвъ.

Намечена къ возобновленію „Джоконда“ Понкиелла съ г-жею Валничкой и г. Вочаровымъ въ центральныхъ партіяхъ.

Въ текущемъ сезонѣ предполагается удѣлать большое вниманіе операмъ Вагнера. Въ ближайшее время будетъ возобновленъ „Лоизгрелъ“, исполнено къ ренетціямъ „Валькирія“, въ которой выступятъ г-жи Вороной (Зиглинда), Валничкая (Врунгильда), г. Бозина (Зигмундъ), г. Вочаровъ (Вотанъ) и Лубеницы (Хундигъ).

Одесса. Оперный театръ въ Одессѣ открылся „Русланомъ и Людмилей“. Выѣхавъ изъ Одессы г-жи Куренко и г. Пирогова пригласили г-жа Дельфино-Менотти и г. Кочевскій.

Ставрополь. Г. Инхтеръ составилъ труппу для Ставрополя—Кавказскаго. Къ нему подписали Зибровъ, Росали, Кастальскій, Буревъ, Кирсанъ, Егеньевъ, Гурская, Орлицъ.

Екатеринославъ. 30-го августа с. г. по старому стилю состоялось открытіе опереточнаго спектакля въ „Патимоніи театръ“. Составъ труппы: А. В. Драгомирскій—опереточный протага, М. М. Глазуновъ—опереточный премьеръ, А. А. Доріанъ—лирическая примдонна, П. В. Деметрѣва—кавалеръ, Л. В. Григорьевъ и А. Э. Кертовъ—комикъ, г-жа Новогребельская—комическая старуха, Г. П. Гелпигъ—комед. премьеръ, г-жа Зелницкая—комед. премьерша, г-жа Глявская и Лреска—прима балерина, М. Д. Гаттеръ—дирижеръ, П. Н. Акляковъ—художникъ. Заключаются переговоры со вторыми артистами. Главнымъ администраторомъ состоитъ М. О. Ульштейнъ, зарекомендовавшій себя опытнымъ и знающимъ свое дѣло театральнымъ дѣятелемъ.

Производятся подготовительныя работы къ открытію зимняго сезона въ „Большомъ театрѣ“.

Ейскъ, Кубанской обл. Народный домъ Антреприса С. А. Трефилова.

Составъ труппы: г-жи Зотникова, Трефилова, О. Г. Антонова, Довская, Дипла, Ривичъ; г-г. Нозоспльчевъ, Аддеръ, Смуронъ, Ростовцевъ, Рутковский, Ларивъ, Гиполовъ.

Режиссеръ С. А. Трефиловъ и П. М. Ильинскій. Эта же труппа подъ управленіемъ С. А. Трефилова подвизалась въ Кіевѣ въ теченіе зимняго сезона въ театръ Народнаго сада.

Кіевъ. Оперетта Ф. В. Валентини. Предполагается открытіе 18-го сентября оперетты въ театръ на Мериновской „Музыкальная комедія“ зыганається—не готовъ театръ, на ремонтъ котораго затрачено болѣе 300 тысячъ, —п, по всей вѣроятности, открытіе между 25—30 сентября. Открытіе предполагается опереттой „Нахаль“ съ г. Монаховымъ въ заглавной роли. Ставить оперетту режиссеръ-гастролиръ А. А. Брыскій; перной постановкой гл. режиссера „Музыкальной комедіи“ будетъ новая оперетта „Роза изъ Стамбула“; кстати Ф. В. Валентини совместно съ гл. режиссеромъ К. Д. Грековымъ приобрѣлъ массу новыхъ опереттъ, которая и пойдетъ въ этомъ же сезонѣ; пойдетъ новая оперетта Lolo и Таффа „Екатерина“.

Городской театръ—опера М. Ф. Баргова. Сезонъ открылся 14-го сентября „Фаворитъ“. Кіевъ извѣстно г. Барговъ пригласилъ оркестръ для городского театръ въ Берлинъ, —пока этотъ оркестръ не прибылъ, и открытіе состоялось съ оркестромъ изъ нѣмецкихъ музыкантовъ составленный для „Музыкальной комедіи“.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

29-го октября—„Горе отъ ума“, 30-го октября—„Село Степанчиково“, 31-го октября—„У жизни въ лампѣ“, 1-го ноября—„Три сестры“, 2-го ноября—„Сверчокъ на печѣ“, 3-го ноября, утро—„Смерть Пазухина“, вечеромъ—„У царскихъ вратъ“, 5-го ноября—„Сверчокъ на печѣ“, 6-го ноября—„На дѣтѣ“, 7-го ноября—„Синяя птица“.

Редакторъ Л. Г. МУНШТЕЙНЪ.

Издательница В. Н. ИЛЬНАРСКАЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

Х-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

Театръ

Музыка

Литература

Художественная сатира

Памфлеты.

О

На страницахъ журнала „Рампа и Жизнь“ и его приложеній были помѣщены произведенія ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, АЛЕКСАНДРА АМФИТЕАТРОВА, М. П. АРЦЫБАШЕВА, ЮРИЯ БЪЛЯЕВА (†), К. Д. БАЛЬМОНТА, ИВ. БУНИНА, Проф. А. ВЕСЕЛОВСКАГО, Н. ВИЛЬДЕ, СЕРГЪЯ ГЛАГОЛИЯ, Е. ГАРТИНГЪ, В. М. ДОРОШЕВИЧА, В. Е. ЕРМИЛОВА (†), В. Н. ИЛЬНАРСКОЙ, Н. КРАШЕНИННИКОВА, ЕВТИХІЯ КАРПОВА, О. КОНИ, LOLO, ЯК. ЛЬВОВА, Э. МАТЕРНА, ВЛ. ИВ. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, В. В. ПРОТОПОПОВА (†), АЛ. М. ПАЗУХИНА, Н. А. ПОПОВА, СЕРГЪЯ РАЗУМОВСКАГО, П. РОССОВА, Д. РАТ-ГАУЗА, А. А. СТАХОВИЧА (†), ЮРИЯ СОВОЛЕВА, ТЭФФИ, А. И. ЮЖИНА (КН. СУМБАТОВА), Н. ЭФРОСА, СЕРГЪЯ ЯБЛОНОВСКАГО и др.

Подписная цѣна:

Съ 1-го ОКТЯБРЯ по 1-е ЯНВАРЯ 15 РУБ.

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер. (уг. Бол. Дмитровки, д. 1).

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“. Томъ I—цѣна 5 рублей. Томъ II—цѣна 5 рублей. „Москов. Худож. театр“. Томъ I—ц. 10 руб. (Все распродано). Томъ II—ц. 10 руб. Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстр. „Шаляпинъ“. Рос. ошво изд. и богато-иллюстр. книга. Цѣна 15 руб. „Галлерея сценическихъ дѣятелей“. Томъ I—цѣна 10 руб. Томъ II—цѣна 10 руб. Около 200 иллюстрацій.

ПЬЕСЫ LOLO

(ОРИГИНАЛЬНЫЯ и ПЕРЕВОДНЫЯ):

- 1) „ГОЛУБАЯ КРОВЬ“—въ 4-хъ дѣйств. Цѣна 4 руб.
- 2) „ГОСПОЖА ПУБЛИКА“—въ 3-хъ дѣйств. Цѣна 3 руб.
- 3) „СУДЪ МИДАСА“—гротескъ въ 1-мъ дѣйств. (репертуаръ „Летучей Мыши“). Цѣна 1 руб. 50 коп.
- 4) „ГАМЛЕТЪ, ПРИНЦЪ ДАТСКІЙ“—кукольная трагедія въ 1 д. (репертуаръ „Летучей Мыши“). Ц. 1 р. 50 к.

Типографія „РУССКАЯ ПЕЧАТНЯ“, Москва, Триумф.-Садовая, д. № 14. Тел. 2-06-35.